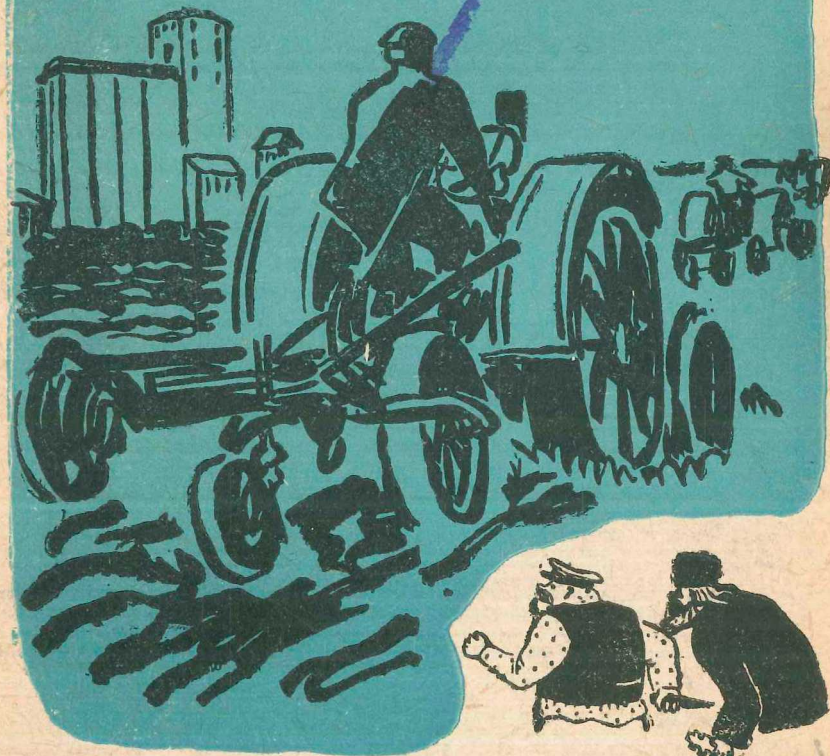

оп.

В. Шинкаев

РЕЛИГИЯ и

КОЛХОЗНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО

ОГИЗ «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ». 1931

В. ШИШАКОВ

РЕЛИГИЯ
И КОЛХОЗНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО

«Равноапостоль- Несколько лет тому назад в станицах Север-
ные» помещики ного Кавказа появился благообразный стран-
ник. Он останавливался обычно где-либо подальше от центра
станицы, у зажиточных хозяев.

Понемногу завязывался разговор. Странник, по его сло-
вам, оказывался бывалым человеком: он будто бы был у «гроба
господня», посетил не мало и других мест, а вот теперь бро-
дит по свету и с горечью смотрит на то, как грешны стали
люди.

— Бога совсем забыли... Время такое наступило, время
антихристово...

Слушающие старики и старухи скорбно вздыхали.
А странник, продолжал, понижая голос и осторожно огляды-
ваясь:

— Антихрист-то уж родился... Его теперь царство насту-
пило. Хотите знать, кто? Идите-ка к столу поближе...

Затаив дыхание, заинтересованные слушатели следили
за тем, как странник отсчитывал пятнадцать спичек и скла-
дывал из них цифру «666».

— Это есть звериное, антихристово число.

Из этих же пятнадцати спичек странник складывал пяти-
конечную звезду.

— А вот и знак его — звезда сатанинская.

Наконец опять-таки из этих пятнадцати спичек склады-
вались пять так знакомых всем букв:

— Ленин.

— Вот он антихрист-то в ком воплотился, — вещал стран-
ник, пытливо оглядывая тесно сгрудившихся вокруг него
мужчин и женщин.

Легковерные слушатели, пораженные этим удивлявшим
их незатейливым совпадением, чувствовали страх. Женщины
горько плакали и стонали, горячо молились, мужчины сму-
щенно крякали и почесывали в затылках. А странник, при-

глашая всех неустанно молиться, поднимался, чтобы идти дальше, в далекий путь.

Всегда находились люди, которые упрашивали странника остаться еще, хотя бы до завтра, побеседовать о спасении души. Он с показной неохотой соглашался, а вечером устраивал беседу с собравшимися.

Странник, именуя себя «отцом Павлом», вел долгие беседы. Он объяснял слушателям, что антихристовой власти повиноваться не надо, не надо отпускать молодежь в Красную армию, не надо сдавать хлеб, не надо платить налогов, не надо вступать в кооперацию, а тем более в колхозы, не надо пускать детей в школы. Скор-де конец света и страшный суд.

Все эти беседы сопровождались чтением и толкованием библии.

«Отец Павел» оставался в станице несколько дней, проводил несколько бесед и затем незаметно скрывался, как-будто его и не было. Вскоре он появлялся в другой станице и вел там беседу с собравшимися.

В 1929 г. органы ГПУ обнаружили в предгорьях Северного Кавказа бандитскую шайку. Шайка состояла из бывших бело-зеленых бандитов — остатков белогвардейских отрядов генералов Хвостикова, Жантемирова и Улагая. Шайка накопила много оружия, имела тесную связь с контрреволюционными элементами во многих местах Северного Кавказа и, как видно, энергично готовилась к вооруженному выступлению против советской власти. Главари бандитской шайки подготавливали радостную встречу и помощь иностранным вооруженным силам, которые должны были высадиться на черноморском побережье при войне с СССР.

Главным руководителем шайки оказался тот самый странник, который в предыдущие годы вел душеспасительные беседы по станицам. Шайка именовала себя христианской сектой «имяславцев», имела строгий устав. По станицам от шайки раз'езжали как бы для христианского наставления уполномоченные-проповедники, которые везде организовывали отделения секты. Главную роль во всех отделениях секты играли крупные кулаки и бывшие бандиты-белогвардейцы.

На допросах арестованные главари шайки сознались в своей контрреволюционной деятельности. «Отец Павел» объяснил, что он бывший полковник царской гвардии, крупный помещик Черниговской губернии Григорович. С ним вместе работал по организации шайки его брат — гвардейский штаб-ротмистр Петр Григорович и ряд других белоцарских офицеров.

Бандитская шайка была ликвидирована, а сказки этих прохвостов об антихристе и конце света долго еще растекались по всему СССР, передаваясь из уст в уста. Такие сказки и до сих пор служат темой для нескончаемой поповско-кулацкой агитации среди верующих крестьян против советской власти.

Урок трудящимся Что из этого случая следует себе заметить?

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана политики, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов».

Так писал В. И. Ленин в статье «Три источника и три составных части марксизма».

Чтобы не быть этими «глупенькими жертвами обмана», трудящиеся, выслушивая какие бы то ни было заявления и разговоры, должны зорко смотреть, куда эти разговоры клонятся и кто эти разговоры ведет.

Понятно, что всякий кулак, бывший помещик, бывший полицейский, бывший трактирщик и паук-миродед во всех своих разговорах будут гнуть свою линию, вести и новые разговоры на прежний лад. Понятно, что под любыми фразами всех таких людей обычно кроется определенная классовая буржуазная цель — вернуть прежнее время, когда и помещику, и кулаку, и уряднику жилось привольно. Чтобы вернуть это старое время, весь этот сброд только и думает, как бы побольше затруднений создать для советской власти, сорвать строительство социализма, посорить крестьян с рабочими, крестьян и рабочих с коммунистической партией, всех трудящихся настроить на такой лад, чтобы они потеряли силы и желание преодолеть неизбежные трудности социалистического строительства.

Но всякий кулак, всякий враг советской власти понимает, что выступать прямо за старое нельзя: рабочие и трудящиеся крестьяне сразу поймут, чего хочет такой живоглот. Контрреволюционный сброд старается поэтому как-нибудь похитрей обмануть трудящихся, запутать их, прикинуться такими ласковыми овечками.

Кулаку, бывшему помещику, всякому иному контрреволюционеру приходится похитрее подойти к трудящемуся крестьянству, издавека, так, чтобы крестьянин, даже и бедняк и батрак, не заметил обмана. Кулаки хотят, чтобы вся деревня шла за ними, у них на поводу. Для этого им нужно подорвать у трудящихся крестьян доверие к советской власти.

Вот здесь-то кулачеству и всей белой своре и служит религия.

Кому и зачем Так же, как и ко всяким другим политическим нужна религия вопросам, и к религии надо подходить с неприменным вопросом: а чьи интересы скрываются за религиозными поучениями? А кому и для чего она нужна?

Вот, например, поставим себе такой вопрос:

Кому нужен бог?

Помещику он нужен? Понятно, нужен. Ведь это на бога ссылались служившие помещикам попы и сами помещики, оправдывая свое угнетательское существование. На бога ссылались они, говоря, что богатство дает бог, что бог запрещает отнимать у помещиков землю.

Кулаку бог нужен? Конечно. Богом кулак и поп, по его заказу, пугали бедняков и батраков, выматывая из них жилы. На бога предлагали уповать беднякам, а сами наращивали себе животы и шеи.

Попу нужен бог? Само собой разумеется. Иначе попу надо было бы сбросить рясу, засучить рукава да по-настоящему работать. А с богом попу привольнее. Пой себе да кадилом помахивай.

А бедняку или батраку нужен бог?

Что проку бедняку от сказки о боге? Вместо того, чтобы позаботиться об устройстве своей жизни здесь на земле, попы в интересах буржуазии отсылали трудящихся за хорошей жизнью на небо, тогда как сами с помещиками и прочими тунеядцами блаженствовали здесь на земле.

К чему сводились поповские сказки? К тому, чтобы об-

мануть трудящихся несуществующей загробной жизнью, отвлечь их мысли от земли. К тому, чтобы заставить трудящихся быть безмолвными рабами буржуазии. К тому, чтобы обеспечить помещикам и капиталистам спокойную, привольную жизнь, за счет угнетения миллионов трудящихся.

Чего хотят попы Царско-помещичья власть стремилась цепко и сектантские охватить трудящихся религией. Ни одного проповедники шагу нельзя было сделать раньше без попа: от рождения до смерти поп в жизни человека был главным лицом, без которого ничто не обходилось. В семье, в школе, на военной службе, в суде, в тюрьме — везде были попы, везде наставляли они трудящихся: «без бога ни до порога», «христос терпел и нам велел».

Понятно, почему в свою очередь и попы стояли так за царскую власть, за помещичьи порядки. Попам хорошо жилось только при власти буржуазии. Состоя на службе у буржуазии, попы изо всех сил защищали своих хозяев — царя, фабрикантов и помещиков. А буржуазия не жалела средств на оплату черной деятельности мракобесов.

Понятно также, как взвыли попы, когда власть буржуазии Октябрьской революцией была низвергнута. Ведь у попов зашаталась почва под ногами. Лихорадочно заработала черная свора, всячески стараясь вернуть помещиков и фабрикантов к власти. У Деникина, у Колчака, у Скоропадского ближайшими помощниками и советчиками были всякие попы. Они уговаривали трудящееся крестьянство сложить оружие, вернуть помещикам земли. Они призывали к миру и любви тогда, когда интересы трудящихся повелительно требовали братья за оружие.

Другие религиозные слуги и защитники буржуазии и кулачества — сектантские проповедники. Эти хитрые мракобесы также зовут якобы к миру, к любви. Они зовут трудящихся не обижать кулаков, так как и они, эти кровососы, наши якобы братья.

К чему все это?

Предположим, что все трудящиеся решили бы сделать так, как советуют церковники и сектанты. Мы возлюбили бы всех кулаков, всех мироедов, готовы были бы обнять и расцеловать и бывшего урядника, и бывшего белобандита, всех помещиков и капиталистов.

Ну, а они что сделают? Они тоже что ли в объятия к нам упадут? Конечно нет. Все угнетатели и паразиты только и ждут подходящего момента, чтобы сказать:

— А ну-ка, подставляй, мужик, спину. Мы опять на тебе поедем.

К этому-то и клонится вся работа попов и сектантов. Они все силы кладут на то, чтобы помочь помещикам, капиталистам и кулакам вновь закабалить трудовое крестьянство. И когда поп машет кадилом, и когда сектантские проповедники, закатывая глаза, распинаятся насчет братской любви, все они в мыслях своих крепко держатся одного: как бы вернуть старые буржуазные порядки.

Кулачество и Октябрьская революция — Если нескрываемой ненавистью помещики и кулаки, а с ними вместе и их друзья и помощники — попы, встретили Октябрьскую революцию, то с не меньшей ненавистью они встречают каждый успех советской власти. А когда революция в деревне с корнем сметает их бывшее хозяйничанье, когда на основе сплошной коллективизации кулачество как класс ликвидируется, зверем делается кулак.

Как? Он, богатый и влиятельный раньше, нынче становится ненужным? Его, перед которым подбострастно заискивали задавленные им бедняки, сметают с насиженного места? Жизнь его, такую сытую и привольную, в которой он при кулацкой свободе мог бы достигнуть еще большего богатства, нарушают?

Кулак бешено сопротивляется. Кулак идет на все, лишь бы спасти свое паучье житье, сохранить свое благосостояние, свое влияние на трудовое крестьянство.

Классовая борьба в деревне, объяснял т. Сталин московским аграрникам-марксистам 27 декабря 1929 г., «значит борьба с кулаком, владеющим орудиями, средствами производства, закабальным себе бедноту при помощи этих орудий, средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть».

Кулак добровольно не сдается. Кулак не хочет отказаться от своих способов ведения хозяйства за счет эксплуатации бедняков и середняков, за счет использования чужого труда. Кулак все еще надеется на возврат старых порядков, «свободы» для себя, свободы грабить и угнетать трудящихся крестьян.

Кулак судорожно хватается за всякую возможность удерживать в своих руках командное положение в деревне. Во что бы то ни стало воспрепятствовать социалистическому переустройству деревни — вот чего добивается кулачество.

Для осуществления своей вредительской политики кулаки ведут неустанную агитацию среди трудового крестьянства, организуют антисоветские силы для сопротивления советской власти и даже решаются на открытые выступления против деревенского актива, пуская в ход обрез и огонь, клевету и провокацию.

Ярость кулака всей своей силой направлена на кулаки и колхозы колхозы. Кулак понимает, что не кто иной, как колхозы нанесут ему последний смертельный удар.

«Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая новое соотношение классовых сил в стране, превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов и позволяя партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации» (из резолюции XVI съезда партии по отчету ЦК ВКП(б)).

Кулак прекрасно видит, что трудящееся крестьянство, объединяющееся для общественной обработки земли, для коллективного (совместного) ведения сельского хозяйства, идет к новой, социалистической жизни, страшась с себя зависимость от кулака. Трудящееся крестьянство, объединенное в колхозах, избавляется от нужды и нищеты, а тем самым и от необходимости кланяться кулакам. Колхозник не пойдет к кулаку с просьбой о семенной помощи, о помощи в обработке земли, о хлебной ссуде. Колхозник не будет работать на кулацком поле, не даст кулаку своего участка земли для засева «исполу».

Колхоз в корне подрывает все основы, на которых кулак строил свое хозяйство.

Колхоз—един-
ственный выход
для трудящегося
крестьянства из
нужды и темноты

С другой стороны, какой иной выход для бед-
ноты и середняков из вечной нужды, темноты
и забитости?

Вот как писал В. И. Ленин об этом выходе:

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше,
необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а даль-
нейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее
выгодное и наиболее отсталое мелкое, обособленное крестьян-
ское хозяйство постепенно объединялось, организовало бы
общественное крупное земледельческое хозяйство. Так пред-
ставляли себе все социалисты всегда. Именно так смотрит и
наша коммунистическая партия».

И в другом месте Ленин писал о том же:

«Перед трудящимся крестьянством сама жизнь ставит
теперь в упор вопрос о переходе к общественной обработке
земли, как единственному средству выйти из той темноты, за-
битости и подавленности, на которую всю массу деревенского
населения осуждал капитализм».

Почему нет иного выхода для трудящегося крестьянства
из его нищенского состояния?

«Мелкое хозяйство не в силах принять и освоить новую
технику, не в силах поднять в достаточной степени произво-
дительность труда, не в силах увеличить в достаточной мере
товарность сельского хозяйства. Остается один путь — путь
у к р у п н е н и я сельского хозяйства, путь насаждения круп-
ных хозяйств, вооруженных современной техникой» (из речи
т. Сталина на XVI партийном съезде).

А таким хозяйством может быть только коллектив, кото-
рый в силах принять новую технику, приобретая сельскохо-
зяйственные машины, невиданно облегчающие человеческий
труд, а значит и повышающие его производительность, а зна-
чит дающие возможность получать и больший доход от сель-
ского хозяйства. Таким же хозяйством может быть и крупное
социалистическое хозяйство — совхоз.

Колхозный путь — это путь к коммунизму, к тому вре-
мени, когда исчезнет всякое неравенство в отношениях ме-
жду людьми, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни угне-
тателей, ни угнетенных. За это будущее, за эту новую челове-
ческую жизнь здесь, на земле, и поднялись теперь многомил-
лионные массы трудящихся всего мира.

Кто против кол-
хозов

Понятно, кто выступил и выступает против
колхозов. Это все те, кто привык жить чужим
трудом, все те, кто строил свое благополучие на несчастьи
других.

Кулак — смертельный враг колхозов, потому что они не-
сут окончательную гибель кулацкому способу ведения хозяй-
ства.

Бывший помещик — смертельный враг колхозов, так как
колхозы окончательно убивают всякую надежду на возврат по-
мещику земли.

Бывший фабрикант или другой капиталист — также про-
тив колхозов, так как крепнущие колхозы крепят и мощь ра-
боче-крестьянской страны.

Международная буржуазия ненавидит колхозы, потому
что крепнущий Советский Союз приближает час окончатель-
ной гибели насильников и кровососов, угнетающих трудя-
щихся во всем мире.

Смертельные враги колхозов конечно все и всякие попы
и сектантские проповедники, потому что и попы, и раввины,
и муллы, и ламы, и пресвитеры, и проповедники — все, все
они служат кулачеству и международной буржуазии.

Выполняя приказы своих хозяев — кулачества и прочих
остатков капиталистических элементов в деревне, попы и
сектантские проповедники стремятся сорвать колхозное строи-
тельство. А кулаки, бывшие помещики и прочий антисовет-
ский сброд в своей борьбе против колхозов прибегают к по-
мощи религии, надеясь воспользоваться темнотой и отста-
лостью верующих для того, чтобы обмануть их, свернуть
с колхозного пути.

Религиозная про- — Бог не велит идти в колхозы, — вот к чему
паганда против сводится религиозно-кулацкая пропаганда
коллективизации против коллективизации.

Все и всякие доводы, заявления, ссылки, всевозможные
«чудеса», «явления», «обновления» и т. п. — все сводится к
тому, чтобы доказать, утвердить это якобы «божественное»
запрещение, которое на самом деле является способом рели-
гиозного огулления верующих для срыва коллективизации.

Так было всегда. Вместо того, чтобы сказать, что русским
помещикам например нужен Константинополь в интересах
вывоза за границу через Черное море их зерна, попы говорили,

по указке царского правительства, что бог велит идти войной на «неверных» турок. Или например, чтобы поддержать царскую власть и власть помещиков, попы рассказывали всякие сказки о том, что эта власть от бога, что бог велит защищать эту власть.

Для того, чтобы удержать трудящееся крестьянство от строительства колхозов, кулаки воспользовались такими же сказками и поучениями о «божьей воле». Ссылками на бога кулаки прикрывали свои настоящие стремления.

Кулаку противен колхоз, — а попы и кулаки говорят, что «колхозы господу богу противны». Кулаку колхозы несут гибель, и кулаки стремятся уверить бедноту и середняков, что бог погубит колхозы.

«У нас не должно быть деления на богатых и бедных, у нас все одинаковы, все братья», — уверяют сектанты-кулаки, видя, что колхозы дают много льгот для вступающих в них бедняков, что в колхозы доступ кулачью закрыт.

«В евангелии-де сказано: не обижать брата своего, а нас не принимают в колхоз, лучшие земли у нас отбирают, нам дают худшие земли — это не по-христиански». Так агитируют кулаки против колхозов, сбивая с толку своих верующих односельчан.

Но почему же эти самые кулацкие «братцы во христе», наливаясь жиром и наращивая свое кулацкое хозяйство, не говорили, что не по-христиански драть шкуру с брата своего, как они делали, прижимая бедноту и нещадно эксплуатируя батраков?

Многие из топов и сектантов, выступая против колхозов, говорили, что «земля божья», что «кроме бога никто не имеет права ею распоряжаться»:

— Будем же стоять за землю стойко, вплоть до виселицы. Не допустим богопротивных колхозов.

Так призывали например некоторые попы в б. Великолукском округе Ленинградской области.

Почему же они не выступали с такими проповедями тогда, когда наилучшие земли и притом в огромном количестве принадлежали помещикам, когда кулаки и помещики сдавали в аренду землю трудящемуся крестьянству, называя эту землю своей? Почему земля стала божьей только тогда, когда крестьяне прогнали по-

мещиков, когда кулаки лишены права собственности на землю?

Попам и кулакам надо вернуть буржуазную власть, — вот они и стремятся теперь напустить в глаза трудящемуся крестьянству дурмана.

Бог, молитвы и колхозы «Все, что строится без молитвы и без бога, да еще против его воли, все будет низвергнуто рукой божьей», — пугают церковники и сектанты бедноту и середняков, строящих колхозы.

Тонко и хитро действуют классовые враги рабочего класса и всех трудящихся. Они стараются подорвать в рабочих и крестьянах уверенность в своих силах. Церковники и сектанты стремятся попасть в самое чувствительное место верующих.

— Вот, — говорят они, — вы там затеваете все строить по своим планам, даже план на пять лет создали. А у бога есть свой план. Что такое ваш план по сравнению с божьими планами?

Такими хитрыми сказками церковники и сектанты хотят заставить верующих трудящихся усомниться в возможности одолеть многочисленные трудности социалистического строительства.

— И впрямь, — подумает иной верующий крестьянин: — стоит ли рассчитывать на все такие планы? Не лучше ли отойти в сторонку да позаботиться о спасении своей души?

А кулакам этого только и надо: оторвать от участия в строительстве социализма, в организации колхозов возможно большее количество трудящихся, разложить трудовые ряды. О кулаке и вавилонской башне. Чтобы еще больше повлиять на верующих трудящихся, попы и сектантские проповедники в своих проповедях теперь очень часто вспоминают одну дикую сказку из своей библии — сказку о том, что некогда люди вздумали строить «башню до небес». Строили будто бы эти люди, не покладая рук, а бог «сошел» с неба и разрушил всю постройку. В старое время попы ухитрялись даже указывать, где именно была эта постройка. Там-де и остатки этой «вавилонской башни» лежат.

Наука опровергла эту библейскую сказку. Нигде на земле нет и крошечного следа такой постройки.

Но эту сказку и теперь в своих контрреволюционных кулацких целях вкривь и вкось толкуют церковники и сектанты.

По их сравнениям, строительство новых заводов, организация колхозов — это тоже нечто вроде «вавилонской башни».

— Стройте, стройте, голубчики, — ехидничают они. — А бог сойдет и все у вас разрушит.

Хихикает подлое воронье, но самим им жутко становится. Эта нечисть прекрасно понимает, что каждый новый успех социалистического строительства все больше и больше приближает окончательную гибель кулачества, а с ним вместе и конец беспечальному житию всяких религиозных паразитов. Но их цель сбивать с толку верующих трудящихся — вот они и измышляют всякие сказки и сравнения.

Любопытно заметить, что нигде во всем мире ни попы, ни сектанты не сравнивают буржуазного строительства с «вавилонской башней». Когда капиталисты в Америке создают огромные капиталистические зерновые фабрики-поместья, попы подобострастно их благословляют. В Америке в огромных, в несколько десятков этажей, домах помещаются церкви. Это все для церковников и сектантов вполне приемлемо и конечно только потому, что там царствует буржуазия. А «для милого дружка и сережка из ушка».

У нас же в Советском Союзе совхозы и колхозы строят трудящиеся, строят и тем развивают социализм. А социализм несет смерть буржуазии, конец владычеству капитала. Вот поэтому-то попы и говорят, что наше социалистическое строительство — «бесовское», а буржуазное строительство фабрик, заводов, поместий, домов, ведущееся на костях и крови рабочих и трудящихся крестьян, для блага кучки паразитов капиталистов — «дело божеское».

Бог, колхоз и урожай

Сказки о боге и его воле по кулацким каналам в деревне распространяются и в виде такого рода рассуждений:

— Без помощи бога урожая все-равно не получишь. А бог даст, и на камнях хлеб уродится.

И здесь сознательно врут попы и сектантские проповедники.

Миллионы гектаров советских безбожных хозяйств (совхозов) и колхозов дают лучшие урожаи, чем бедняцкие и середняцкие хозяйства.

А насчет урожая на камнях полезно спросить и кулаков, и попов:

— Что же они сами-то на камнях не сеяли?

Ведь каждый кулак норовил отхапать для себя самую лучшую в округе землю. Поп тоже кланялся сходу:

— Вы уж меня, православные, не обижайте. Мне выделите тот клинок, что у балки, а лужок возле реки.

И кулак, и поп только и знали, что батраков своих понукали:

— Старайтесь, ребята. Налегните.

Вот отсюда-то они и урожаи выколачивали — из лучшей земли, хорошо обработанной и ухоженной, притом еще не своим трудом, а кабальным. А вот как дело до колхозов дошло, оказывается и на камнях можно урожай хороший получать.

Только что-то не видно, чтобы хоть один из попов стал доказывать свои сказки и на деле. А вот безбожники десятки тысяч раз на своих участках показали, каких высоких урожаев можно добиться без молитв, при обобществлении средств производства, при правильном научном обращении с землей и с высеваемым зерном.

Дожди прекращаются

Поп в селе Студенки Сторожевского района (под Воронежем) даже и такими страхами запугивал крестьян:

— Не ходите в колхоз, иначе бог дождя не будет давать. Без хлеба останетесь.

Ну, а мы скажем на эту брехню:

— Жулик ты, батя, и больше ничего.

Как же это так дождя не будет? Куда же вся влага денется, что каждый день с земли испаряется и возвращается на землю обратно в виде дождя и снега?

Еще так может случиться, что в одном месте дождя не будет или несвоевременно выпадет, но в других-то местах обязательно будут дожди, будет и снег.

Из года в год можно наблюдать, как в каких-нибудь районах уменьшается количество выпадающих осадков (дождя и снега), между тем как в других все в общем остается в норме. На другой год, наоборот, засушливая полоса может передвинуться в какие-нибудь другие места. И так каждый год.

Земной шар велик. А Советский Союз раскинулся на одну шестую часть земли. Это такое огромное пространство, что конечно не может быть каждый год во всем СССР одна и та же

погода. Понятно, что сухие периоды, когда мало выпадает дождя, бывают в СССР ежегодно, но каждый год в разных местах. Бывает, что и очень большое пространство может быть захвачено сущью. Целые районы и области могут иметь недород. Для заграницы это бывает в целых странах и государствах (государства там часто маленькие). Но на другой год, или даже уже зимой или осенью, недостаток влаги пополняется, и все идет, как надо.

Пугать колхозников тем, что не будет дождя, это значит: — Подыхать буду, а правды от меня не услышите.

Впрочем это может сказать о себе почти всякий поп. Они для лжи и обмана и ряссы носят.

В так называемом «священном писании» (в библии) имеется рассказ о том, что бог проклял Адама и Еву, сказав Адаму:

— Проклята земля за тебя. Со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терния и волчцы произрастят она тебе...

— Вот поэтому-то так и тяжело приходится жить крестьянину-бедняку, — отрываясь переполненным желудком, объясняли попы, кулаки, помещики и фабриканты.

По христианским сказкам за грех Адама и Евы должны страдать все люди.

Дикая сказка о грехопадении Адама и Евы сложилась в те далекие времена, когда человечество в массе своей влачило жалкое существование. Угнетающие классы в своих классовых целях сказку эту поддерживали и распространяли. Эта сказка давала им хорошую возможность оглушения трудящихся, обмана их, убеждая в том, что страдания трудящихся происходят не от того, что существуют угнетатели и угнетенные, что существует классовое неравенство, а будто бы от проклятия богом.

Но как же так? Ведь бог проклял всех людей? Почему же крестьянин-бедняк или рабочий на фабрике капиталиста ел свой кусок черствого хлеба, действительно вытирая пот со лба, а фабрикант, кулак или тот же поп или помещик если и потели за едой, то только от жира, от того, что живот от пищи распирало?

Понятно, что это была буржуазная сказка.

Мы теперь не так смотрим на труд. Труд не должен быть

проклятым. Он проклят и ненавистен вследствие своей непосильности, вследствие того, что плодами труда рабочих и трудящихся крестьян пользовались угнетатели-тунеядцы. При власти буржуазии труд презирается.

В наших же условиях труд становится общепольным и настолько полно ценимым, что трудиться — это значит заниматься благородным делом, а быть нетрудовым элементом — значит навлечь на себя презрение и позор. Социализм невиданно облегчает труд.

Вот точки зрения религиозная и безбожная.

Скучная и дикая сказка о проклятии людей богом и до сих пор еще не забыта. Во многих местах церковники и сектанты выдвинули ее на одно из первых мест в своей агитации против колхозов.

— Человек должен питаться трудом рук своих, потом своим поливать землю, — говорили они. — А безбожные коммунисты хотят обмануть бога, хотят, чтобы в колхозах человек без тяжелого труда добывал хлеб.

Да, вот именно так, без надрывающего силы труда. Но не вопреки божьему проклятию, ибо его конечно никогда и не было. Все это сказки. Но, вопреки помещичье-кулацкой эксплуатации, без угнетения и насилия создать общественные хозяйства, где бы колхозники могли не с проклятиями и не с потом от непосильного труда есть черствый хлеб, а с наименьшей затратой сил и средств получали бы наибольший урожай и доход от всего хозяйства — вот задача колхозов. Колхоз должен освободить крестьянина и крестьянку от непосильного труда, облегчить этот труд, избавить их от кулацкой зависимости. Это-то и не по сердцу кулакам и попам.

Бог за трехполье Коллективное сельское хозяйство только тогда даст надлежащий результат, только тогда настоящему изобавит от нищеты, если оно будет вестись по-научному. Старые дедовские сохи, трехполье, взмет пара среди лета под посев осенью, посев засоренным зерном — все это должно быть оставлено. В соединении с научной обработкой земли и очисткой семенного материала обобществленный труд в колхозах должен во много раз увеличить ничтожные ранее урожаи крестьян-единоличников.

Кулак понимает это и в смертельном страхе перед несущим ему гибель колхозом, вопит:

— Не бросайте трехполья!

— Но почему? — недоумевают крестьяне. — Ведь вот же говорят люди, что с трехпольем пора расстаться.

В объяснение кулацкого призыва изобретается новая религиозная затychка:

— Трехполье является божественным установлением. Есть три лица пресвятой троицы: бог-отец, бог-сын и бог-дух. И мы должны обрабатывать землю по трем полям.

Так уверял например по кулацкому заказу поп Ветрынского района в Белоруссии. Так говорили и многие другие длинноволосые паразиты, для которых было все-равно о чем и как ни лгать — лишь бы не допустить трудовое крестьянство до колхоза.

Так же говорили и многие сектанты. Особенно прославились защитой трехполья с этой божественно-контрреволюционной точки зрения сектанты «федоровцы», расплодившиеся в Центрально-черноземной области.

В б. Вологодском округе Северного края попы даже точно установили, какое поле из трех соответствует какому из богов:

— Бог-отец — ржаное поле (озимое), бог-сын — овсяное (яровое), бог-дух святой — пар.

Попы вообще все очень точно знают. Для этого им не надо изучать какие-либо науки. Каждый поп должен уметь только смотреть бесстыжими глазами прямо в лицо любому и, не стесняясь, нагло врать. Всякая «священная» ложь сойдет. Безбожника и искусная, хитрая ложь не собьет с толку, а для верующего иногда и прямая брехня священна.

«Священное писание» — Кто пойдет в колхоз — тем будет плохо. В священном писании о колхозах ничего не сказано. Это богопротивное начинание.

Так говорил поп села Пирогово б. Шадринского округа (на Урале) собравшимся в церкви женщинам после обедни.

«Священное писание» — штука весьма подходящая и для церковников и для сектантов. Из библии, из этой толстой книги, об'емом в добрых сто печатных листов (как примерно двадцать пять книжек вроде этой нашей), церковники и сектанты извлекают все, что только угодно их хозяевам — буржуазии и кулачеству.

Библия — это форменное дышло: куда повернешь — туда и вышло.

В старое время не было ничего забавнее, как наблюдать спор попов со старообрядцами или какими-нибудь иными «еретиками», как называли инаковерующих христиан православные попы. И те, и другие до хрипоты уверяли, что только одни они правильно понимают и толкуют серые страницы ветхой книги. Противники глушили друг друга текстами из священного писания. И у тех, и у других все получалось «на-ять». В конце-концов каждый оставался при своем мнении.

Библия — это такая книга, которая составила в основном очень и очень давно, когда люди жили совсем не так, как теперь. В нее вошло много разных книг, целое собрание книжек.

Книжки эти написаны в разные времена, разными людьми. Значительная часть библии представляет собой пересказ разных древних вавилонских, еврейских и других народных сказок, легенд, вроде русских сказок о бабе-яге, змее-горыныче, Илье Муромце, Бове-королевиче и т. п. Записано в ней много старинных поверий, всего того, чего много имеется у разных народов.

Если бы теперь собрать все те сказки, разные легенды, басни, поговорки, песни, которые распространены среди русских или украинцев, — тоже составила бы своего рода «библия».

Понятно, что в такой книге много противоречий. Говорится в библии: «не убий», а в других местах описывается столько крови, проливаемой будто бы по прямому приказу бога, что волосы на голове шевелятся. Говорится в библии: «будьте мудры, как змии», и восхваляются «нищие духом», т. е. дураки.

Библейские «пророчества» В библии имеется много таких мест, которые можно притянуть и к нашему времени, и к любому другому времени.

В библии например говорится: будет голод, будут войны. — Вот, — радуются попы и сектантские проповедники, — про нас сказано.

А почему про нас, про наше время? Разве раньше голода и войн не было? Разве войн еще не будет, раз на пяти шестых земли еще царствуют империалистические хищники? Разве голода не будет еще, раз в мире пока еще так много хищнической эксплуатации и угнетения человека человеком?

Но попам и сектантским проповедникам надо выполнить заказ угнетателей. Им надо лучше обмануть трудящихся, оттянуть их от колхозов. Вот религиозные мракобесы и начинают играть «божественными словесами».

Библия против колхозов Поп из села Пирогово, агитируя против коллективизации, сдуру брякнул:

— Ничего мол нет в библии о колхозах.

Другие церковники оказались изворотливее и более изобретательными по части обманывания верующих трудящихся.

Епископ армяно-католической церкви Багратян передавал например верующим, что «христос» сначала сам был за коммуны и даже хотел ее создать. Но кто-то в этой коммуне во время дележки продуктов украл будто бы одно яйцо. Это, мол, так разгневало Иисуса, что он навеки проклял коммуны.

Вот вам и сказка готова. Ловко? Сядет верующий после такой сказки и упрямо скажет:

— Зарежь меня — не пойду в проклятую «христом» коммуны.

А никому из верующих не приходило вероятно в голову: «Откуда преосвященный врал взял эту сказку?»

Сказка эта выдумана от начала до конца епископом, как придуманы попами и многие другие сказки для одурачивания верующих.

В деревне Сомино б. Новгородского округа Ленинградской области сектантский проповедник прямо вычитывал из библии:

— Блажен тот, кто спасется от колхозного наваждения.

Конечно, врал этот святой вредитель без зазрения совести. Можно библию прочесть хоть десять раз, хоть с конца к началу, хоть справа налево, а о колхозах ни слова так и не найдешь.

Понятно почему. Потому что те, кто записывал разные библейские сказки, в те далекие от нас времена, даже и не могли представить себе коллективное хозяйство наших дней. Нет и не может быть в библии ничего про наше время: про радио, про ликвидацию неграмотности, про телефон и телеграф, про советы и раскрепощение женщин, про рабочий класс, осуществляющий диктатуру пролетариата, про ведущую, организующую роль коммунистической партии, про комсомол.

Не может там быть этого потому, что время составления библии было совсем другим временем, чем наше.

Если профессиональные лгуны начинают уверять, что в библии что-нибудь есть про наше время, они просто бессовестно обманывают слушателей.

Любопытный случай произошел в селе Верхние Ольшаны б. Елецкого округа (б. Орловская губерния). В этом селе проповедник секты евангельских христиан Дорофеев собрал человек восемьдесят женщин и читал им из библии:

— Будут вас зазывать в колхозы — не идите; будут у вас отрезать землю — противьтесь; будут у вас брать семена — прячьте.

На собрание случайно зашел культработник этого села. Заглянул через голову проповедника в библию — видит: этот «святой пророк» раскрыл библию на «Песне песней», где говорится о любви к женщине и о наслаждениях.

Привлекли сектанта к суду за контрреволюционную агитацию. На суде этот вредитель притворился дурачком. Ну, а когда он изрекал свои контрреволюционные призывы, он ведь объявлял себя умным проповедником. Вот тебе и дурачок!

«Антихрист» Около двух тысяч лет тому назад, когда впервые появилось христианство, сначала как смешанное еврейско-языческое верование, группы христиан представляли собой скрытые секты. В то время римляне жестоко угнетали евреев, из среды которых вышли в основном первые христианские кружки. Будучи скрытными, замкнутыми, христианские группы вызывали естественное недоверие к себе. Это создавало для первоначального христианства немало врагов. Христиане называли всех своих врагов «антихристами», то-есть, по-русски говоря, противниками Христа.

В первые годы существования христианства была распространена вера в то, что вот-де скоро придет «христос», разные же «антихристы» существуют только до прихода «Христа». В евангелии и до сих пор сохраняются такие выражения, которые говорят о вере в близкое, самое скорое появление «Христа»:

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят царство божие, пришедшее в силу».

«Род сей не преидет (не кончится), как все это будет».

Но время шло, а «Христа» не было. Он так и не приходил. Христианство же, как религия покорности угнетателям, пришлось по вкусу царской власти и помещикам. Заработали профессионалы-попы, оглушая многомиллионные массы лживыми

религиозными сказками. Они рассказывали, что «христос» уже будто бы приходил, но вот придет во второй раз. Буржуазия же наслаждалась трудами рук угнетенных, утешая их через попов будущим загробным блаженством.

А сказки об «антихристах» остались. Много их в свое время рассказывалось. Частичка этих сказок сохранилась и в библии.

И вот теперь сказка об «антихристе» вновь воскрешена при деятельном содействии церковников и сектантов.

Для чего, например, кулацкие проходимцы называли Ленина «антихристом»? Для того, чтобы это имя, знакомое всем и каждому во всем мире, имя вождя угнетенных, величайшего в мире революционера сделать таким, чтобы оно отпугивало верующих трудящихся. Для этой же цели кулаки придумали и сказку, рассказанную нами в начале этой книги, о том, что слово Ленин складывается из 15 спичек, из которых можно сложить и пятиконечную звезду, и число «666».

Что это за число?

В самой последней книге библии — так называемом «апокалипсисе» или «откровении» — упоминается «зверь», про которого сказано, что его «число 666». Этим способом раньше шифровали (прикрывали) разные имена, которые нельзя было называть прямо. В древнем Риме разные цифры и числа писались буквами. Так же они писались и по церковнославянски, так же и по древнееврейски. Вот из сложения чисел, обозначенных буквами чьего-либо имени, и должно было получиться определенное число, в данном случае «666».

Уже разгадано теперь, кого имел в виду под числом «666» автор «апокалипсиса». Это был вероятно римский император Нерон. Сложение чисел, обозначенных буквами Н-Е-Р-О-Н, давало «666».

Нерон был действительно жестокий правитель для евреев да и для римлян. Он-то и является «зверем», о котором написано в «апокалипсисе».

Туманная сказка об антихристовом «звере» с запугивания «антихристом» и числом «666» вдохновила многих кулацких его печатью проходимцев нашего времени на запугивания верующих «антихристом» и его «печатью». И потекли, как из рога изобилия, разнообразные кулацкие измышления.

Вот какую сказку сочинили адвентисты Калининского

района на Дальнем востоке. Проповедуя, что коллективизация есть дело рук антихриста, они передавали якобы вычитанные ими из библии слова:

— Явятся три антихриста. Будут сбивать народ с пути праведного. Сперва народ будут клеймить, потом казнить и так сорок два месяца. А после бог устроит страшный суд.

В Дальне-константиновском районе Нижегородского края отмечен такой поповско-кулацкий слух: колхозы-де строит сатана.

— В писании сказано, — шептали кулаки, шныряя воровскими глазами, — что скоро придет антихрист, будет вас льстить и соблазнять. Тем, кто поддастся соблазну и вступит в колхоз, антихрист будет на лбу и на руках прикладывать печать.

— Сеять не надо, — призывали баптисты в поселке Лозоватом Благовещенского района Западносибирского края: — Все-равно скоро придет антихрист и будет класть печать.

Слух об этой «печати антихриста» принял чрезвычайное распространение. Суеверные темные люди стали подозрительно относиться ко всяким непонятным знакам.

В Гульрипшском районе Абхазии (Кавказ) поны распространяли такие призывы:

— В Москве уже все люди имеют клеймо или на руке, или на лбу. Скоро это перейдет и в Абхазию. Сопровитляйтесь не только колхозам, но и всякой регистрации, всякой записи. Это уже начало того, что есть в Москве.

Таковыми-то вот слухами и представлениями живут еще и в наше время некоторые религиозные люди, которые, как огня, боятся всякой бумажки с советской печатью — даже и кооперативной книжки и т. п. Как должны радоваться враги советской власти, когда они видят, что различные группы трудящихся устраниваются от участия в советской работе! В расчете на это и ведут свою гнусную работу различные шарлатаны от религии.

На почве рассказней и басен про антихристовы печати бывают и такие курьезные случаи.

В одном из колхозов Фроловского района Нижневолжского края были получены породистые петухи из Москвы. Несколько темных женщин со страхом стали заглядывать этим петухам под крылья: нет ли там антихристовой печати?

Под Воронежем в некоторых деревнях прошел слух, что в Воронеже уже появился «антихрист» с китайцами и что он всем на животы ставит печати. Напуганные ребятишки одной из школ с ревом разбежались по домам, сея панику среди темных стариков и старух.

А то вот в селе Ижмора Центрально-черноземной области в одном из селений про бригадиров-колхозников пустили слух, что это черти с хвостами. Пришлось рабочим на сходе даже доказывать, что никаких хвостов у них нет.

Так-то вот и работают церковники и сектанты, стараясь всеми мерами помешать строительству колхозов.

Сказки о конце «Антихрист» сам по себе не пугал бы так верующих людей, если бы со сказками об нем не соединялась еще одна давнишняя поповская сказка — сказка о том, что наступит конец света и страшный суд.

Сколько уж раз верующие ожидали конца света буквально со дня на день. История разных государств и народов рассказывает нам о том, что на почве этой веры и ожидания происходили тяжкие события. Люди в ожидании конца света разоряли свои хозяйства, убивали своих близких, сходили с ума.

Сказка про конец света очень выгодна угнетателям. Этой сказкой им удастся здорово пугать трудящихся и заставлять их быть покорными.

Когда теперь контрреволюционные элементы в нашей стране поставили своей задачей тормозить строительство колхозов, сказки о конце света и о страшном суде пошли особенно в ход:

— Зачем идти в колхозы, когда близок конец света?

Из тысяч случаев такой поповско-сектантской агитации мы приведем только несколько образцов.

Вот образец проповеди баптистов в Константиновском районе на Украине:

— Пришло время — кайтесь перед страшным судом. Близок венец славы бога.

— Коллективы и коммунисты господе богу противны, — вторил им поп в с. Дубовке б. Тульского округа Московской области. — Скоро настанет царство бога живого, и низринут будет сатана в преисподнюю.

Понятно, на что прозрачно намекал поп: он спал и во сне видел падение советской власти.

Поп в дер. Селиваниха б. Орехово-зубовского округа (под Москвой) совсем обалдел от успехов колхозного строительства. Видя, что его церковные проповеди против колхозов не действуют, он вышел на улицу и, изображая из себя мученика, стал восклицать:

— Колхоз — прямая дорога в ад. Настали последние времена. Скоро прозвучит труба архангела.

О «последних временах» «Настали последние времена!..»

А ведь поп и все остальные проповедники, говорившие так, правы. Действительно, настали уже последние времена... для кулацкого благополучия, для кулацкой эксплуатации, для всего кулачества, ликвидация которого как класса проводится на базе сплошной коллективизации.

Вот почему так истошно завопили церковно-сектантские глашатаи о конце мира, о последних временах. Конец пришел кулачеству, а с ним вместе и всем тем паразитам, которые от роста коллективизации не ждут для себя ничего хорошего.

Попы и сектанты всякими искусными способами старались покрепче напугать трудящееся крестьянство сказками о конце света.

Они старались говорить такими словами, чтобы мрачнее становилась поповская картина ужасов и страхов.

— Близко то время, когда бог будет наказывать людей. Будет сильный жар, земля потрескается, люди попадут в трещины. Будут там мучиться и страдать коллективно за свои колхозы. Трещины будут в тех местах, где есть колхозы.

Так пугали например попы в селе Дурасове б. Костромского округа.

А поп хутора Тишанского Михайловского района Нижневолжского края хитро использовал даже название колхоза для своей агитации.

Колхоз в этом районе организовали рабочие московского завода «Динамо». «Динамо» же называется электрическая машина. Поп и произнес проповедь, в которой стал играть словами: «динамо» — «демоны».

— Появились на земле демоны, — вдохновенно врал поп, — прикладывают печати к целым селам. Семь сел теперь называются «демоны»... Вот когда антихрист появился.

А в результате этой проповеди 26 хозяйств подали заявление о выходе из колхоза:

— Не хотим иметь демонскую печать.

Вот как изворачиваются попы в своей контрреволюционной агитации.

Во многих местах и трактор был об'явлен «антихристовой машиной», «сатанинской силой».

В Юрьевецком районе Ивановской области многие крестьяне под влиянием кулацких слухов о том, что «антихристова машина вспашет кости на родительских кладбищах», отказывались от вспашки своих полей трактором.

Сектанты же «федоровцы» распространяли про тракторы такие слухи:

— Исполнит эта антихристова машина землю — не будет урожая. А что и вырастет — провоняет керосином. Будете тогда эту землю грызть «по слову господню».

Что бы ни врать, Церковники и сектанты пугали не только религиозными баснями. Они старательно изобретали самые разнообразные сказки и слухи, лишь бы помешать организации колхозов.

Церковники и сектанты вали например про то, что в колхозах будут детей резать для еврейской мацы.

Негодаян, вравшие про это, приехали к колхозам евреев, учитывая, что в темной крестьянской среде еще живут старые царско-помещичьи измышления про евреев, которые будто бы пьют христианскую кровь. Царское правительство всегда сеяло национальную рознь, натравливая русских на украинцев, украинцев и русских на евреев, татар на армян и т. п. Этим путем царь и помещики хотели укреплять свою власть. Черносоленные сказки царского времени были использованы и в поповско-сектантской агитации против колхозов.

— Кто пойдет в колхозы, по тому будут ходить лозы, — поговаривал поп в селе Триполье б. Артемовского округа.

Этот поп пугал тем, что, когда вернутся милые его сердцу помещики, колхозников будут драть розгами. Батюшка может быть покоен — помещиков в СССР ему уже не увидать.

Много измышляли религиозно-кулацкие вали сказок про колхозы. Говорили они о том, что колхозников первых на войну пошлют, что при новой власти (только об этом кулачье и мечтает) колхозников в Сибирь сошлют, что в колхозах с голоду уморят, что у колхозников коммунисты все отнимут и заставят на себя работать.

Плели благочестиво-поганые языки сказки и про то, что в колхозах все будут спать вповалку, жены будут общие, какую кто ночью себе под общим одеялом сыщет, что это общее одеяло будет длиной в восемьдесят или даже сто метров, что дети тоже будут общие. Детей-де у родителей отнимут, отдадут в ясли, а как заплачет там ребенок — дадут разок кой-чего нюхнуть, он и богу душу отдаст.

Говорили, что всех рослых, крепких женщин из колхозов в Китай направят «для размножения коммунистов», что стариков и старух будут перерабатывать на удобрение, что у всех в колхозах, и у мужчин, и у женщин, волосы будут стричь на головах. Оставят только немного волос на макушке в виде пятиконечной звезды:

— Это антихриста знак такой.

А остриженные волосы будут за границу отправлять, в обмен на машины.

Старообрядческий поп Елифанов на хуторе Степано-разинском Нижнечирского района Нижневолжского края пустил среди верующих стариков такой слух:

— В колхозах будут бороды брить, а по божьему закону это непростительный грех.

— Не к ночи он будь помянут ваш чортот колхоз, — откликнулся поп с. Кураково Челнинского кантона Татарской АССР на вопрос верующих, идти ли им в колхоз: — Да знаете ли вы, что такое колхоз? Ведь идти туда — значит идти в пасть к сатане. Это Содом и Гоморра. В колхозах жены не имеют постоянного мужа. Там супруги постоянно свободны. Там дети не знают, кто у них отец. Там игрища бесовские.

Много подобной лжи нагородили попы и сектантские проповедники. Надо смотреть, кто распространяет такие сказки, для каких целей.

Все такие сказки распространяли по кулацкому заказу попы и сектантские проповедники для срыва колхозного строительства. А значит и цена вся этим сказкам, всей этой лжи — одна.

Во всем этом — кулацкая контрреволюция.

Мечты о царе Чтобы покончить со всем этим кулацким контрреволюционным вздором, несемся еще одного приема, который во многих местах практиковался попами и

сектантами для усиленного воздействия на особенно отсталых верующих.

Нагородив целую кучу лживых измышлений о колхозах, о сатане, антихристе, конце света и тому подобном, проповедники задавали волнующий аудиторию вопрос:

— Но чем же это все кончится?

Подогрев любопытство настороженных слушателей, религиозники-мошенники писали два столь знакомых каждому трудящемуся из эмблемы советской власти слова:

— Молот серп.

— А теперь читай наоборот, — вдохновенно призывали проповедники.

— Престо лом, — читали изумленные слушатели, для которых и это совпадение казалось «знамением свыше».

А черносотенные агитаторы довольно усмехались своей выдумке.

Давайте же и мы с вами довольно усмехнемся. Царскому престолу в СССР конечно никогда не быть: сгнили все подпорки для него, доживают последние деньки и кулацко-поповские. Но из этих попыток церковно-сектантской агитации извлечем для себя хороший ясный урок.

— Что бы ни говорил какой бы то ни было поп или какой бы то ни было сектантский проповедник, как бы он ни изливался в любви и тому подобной религиозной болтовне, — все это вздор. Под рясой и пиджаком такого шарлатана бьется сердце, тоскующее о царе, о помещиках, о кулацком благополучии. Вся их агитация к достижению этих задач и направлена.

Яснее ясного это видно из содержания поповско-сектантской агитации и из всей религиозной работы.

Не только словом, Попы и сектантские проповедники довольно но и делом потрудились, чтобы сбить с толку трудовых крестьян, удержать их от организации колхозов. Они пускают для этого в ход не только басни. Тысячами разнообразнейших приемов они старались нанести чувствительные удары по коллективизации.

Вот несколько примеров поповской работы против коллективизации.

В очень многих местах одновременно с организацией колхозов попы производили например перепись верующих.

Делалось это с такой целью: перед верующим два списка — один колхозный, другой церковный. Напуганный уже разными религиозными сказками, верующий крестьянин стоит перед вопросом:

— Куда записаться?

Ясно — лучше подальше от колхоза. А невдомек такому труженику, что, если бы он хотел сохранить свою веру, ему колхоз не помешал бы в этом. Ведь в колхозе насильно безбожием не делают.

Производя перепись верующих, попы преследовали и такую цель: обойти под благовидным предлогом все дворы, а то ведь в последнее время многие и в церковь-то не ходили, поповской брехни не слушали.

Вот с переписью-то и ловко. Зайдет поп в дом:

— Так и так. Куда вас писать? В колхоз или в церковь? За бога или против бога?

Не всякому придет в голову просто попу вон попросить из дома. А поп и начинает плести всякие басни про колхозы.

Во многих местах попы, имея перед собой верующее население, объявляли, что у колхозников они не будут крестить детей, не будут отпевать умерших. На верующих местах это действовало очень крепко. Колхозы из-за этого иногда не удавалось организовать, а то бывали и массовые выходы из колхозов на этой почве.

На собрании верующих в с. Пьянковом Чашинского района Уральской области поп делал доклад «О коллективизации и посевной кампании». Доклад он закончил свирепой угрозой:

— Кто идет в колхоз — тот трижды проклят, и мы его исключаем из списков верующих.

После этого собрания многие женщины, придя домой, требовали от своих мужей немедленной выписки из колхоза.

Был даже и такой случай, когда рассвирепевший поп громогласно с амвона предал анафеме вновь организованный колхоз в Новоторжском районе Московской области.

Подогревая религиозность верующих крестьян, Поповская непрерывка попы во многих селах при организации колхозов усиленно служили церковные службы. Службы эти они затягивали надолго. Отмечено не мало случаев, когда при организации колхозов попы переходили даже на свою непрерывку: ежедневно в церквях зvon, служатся различные молебны.

Например во время двухнедельника коллективизации в б. Хоперском округе Нижневолжского края (с 15 декабря по 1 января 1930 г.) попы за десять только дней отбили восемь обеден. И все у них были «праздники»: Саввы, Варвары, Митрофания, Андрея, Николы.

Один поп (да разве он один? о скольких еще мы не узнали!) в селе Борисовке Центрально-черноземной области отслужил даже молебен «об избавлении от антихриста», который весной «загудит по полям и смешает все межи».

Видите? Тут и колхозы, и трактор — все у попа названо «антихристом».

Попы отлично понимали, что коллективизация, покончив с кулаком, освободив трудящееся крестьянство от кулацкой зависимости, от нищеты и от темноты, неминуемо рано или поздно приведет и к избавлению от духовного, от религиозного рабства. Значит конец и поповскому житию.

Во многих местах попы схватились за эту мысль и об'явили:

— Раз вы идете в колхоз — помните, что меня уже не будет. Идите ко мне последний раз — исповедаться, обвенчаться.

В глубине души попы конечно рассчитывали не только заработать, так сказать, «напоследок». Больше всего, и мы это сейчас увидим, они надеялись на то, что верующие испугаются и не пойдут в колхозы.

Местами попам удавалась их затея.

Были такие церкви, где попы при организации колхоза венчали, что называется, без передышки.

Исповедью про- Что же касается исповеди, то вот какие были
тив колхозов дела.

В станице Исправной Баталпашинского района (Северный Кавказ) поп об'явил пост до масленицы, об'ясняя это тем, что его скоро, как кулака, раскулачат и вышлют, а верующие будут умирать без покаяния.

Толпы темных верующих, особенно женщин, повалили к попу исповедываться. А поп не зевал: с чувством, с толком, с расстановкой он подолгу исповедывал верующих.

О чем говорил поп на исповеди? Редко удастся это узнать. Ведь разве верующий скажет когда-нибудь о том, что говорилось «на духу»?

Из того, что нам стало известно, видно, что попы во время исповеди за словом в карман не лезли.

Вот например в селе Шунге Нижегородского края поп говорил исповедующимся:

— Ты идешь в колхоз? Ну, иди, только помни о грехе. Как отец духовный эпитимию (покаяние) наложить на тебя обязан.

Вот верующий-то и задумается: оказывается, грех ведь в колхоз-то идти. Иной и не пойдет. А поп доволен.

В Петровском районе Средневолжского края поп спрашивал на исповеди:

— В колхоз пинешься?

— Да.

— Не снимаю с тебя грехов и исповедывать тебя не буду. Иди с богом. Не будет тебе благословения от господа.

Вот тебе и задача для верующего!

А то и так бывало.

В селе Кузьмино б. Серпуховского округа Московской области церковники прямо «отлучили от церкви» колхозников.

Пришла одна колхозница — Филатова — говеть, а ее из церкви гонит собравшееся там кулачье:

— Не будет колхозным отпущения грехов, батюшка об'явил.

Только этот случай, как и многие другие, обернулся для попов совсем не так, как им хотелось.

Филатова ушла, да и зареклась ходить в церковь.

— Знаю, — говорит, — теперь, кому нужны попы да церковь.

А за ней и многие другие колхозники и колхозницы порвали с религией.

Много однако отмечено случаев, когда после исповеди у попа массами подавались заявления о выходе из колхозов. Так, в селе Воскресенском Старорусского района Ленинградской области из 78 дворов в колхозе после исповеди осталось 40.

Что же все-таки могут говорить попы на исповеди?

Да все. Все то, что мы вкратце рассказали из поповской агитации, все это поп совершенно невозбранно может говорить на исповеди. Ведь это «на духу», как говорится. Не то, что в проповеди. В проповеди скажешь что-нибудь крепкое, глядишь, и к суду притянут. А тут болтай, что хочешь.

Вот какой например случай неожиданно разоблачил поповскую агитацию.

В деревне Бялуха в Белоруссии поп при организации колхоза долго служил, исповедывал, а на другой день в правление колхоза вдруг привалило человек тридцать женщин:

— Желаем выписаться из колхоза.

— Почему? Что за причина?

Мнутя женщины, молчат. Одна вдруг и не стерпела:

— В колхозах жены общие. Детей заберут от маток. Батюшка говорил.

И прикусила язык. На нее зашумели другие женщины:

— Чего брешешь? Ничего батюшка против колхозов не говорил. Сами мы выписываемся, по своему желанию.

Тут-то и выяснилось, какую агитацию вел поп среди верующих, да еще и требовал от них, чтобы они об этом молчали. Попы подлажива- Местами дальновидные попы ставили вопрос ются о колхозах совсем иначе. Понимая, что колхозное движение, которое захватило не только бедняков, но и основную массу середняков, ничем не остановить, попы старались подладиться к новой жизни. Были такие изворотливые духовные проныры, которые брались обслуживать колхозников «со скидкой», чуть ли не бесплатно.

Колхозники впрочем сумели дать таким попам надлежащий отпор:

— Поворачивай-ка, батя, оглобли. Без тебя обойдемся.

Вот например какой интересный случай был в селе Заводи Красно-Баковского района Нижегородского края. Здесь поп Соколов вздумал обратиться в правление колхоза со следующим заявлением:

«Настоящим прошу принять меня, Соколова, в колхоз. А равносильно прошу влить в колхоз и церковь, так как община распадается и со временем церковь окажется пустой. Временно предлагаю следующее: я, Соколов, согласен вести общественнополезную работу. Далее — на некоторый период дать пробу влития в колхоз и церкви. Получаемый доход от церкви кладу весь в фонд индустриализации и развития хозяйства, а также желательного открытия детских и детских площадок. Я, Соколов, со временем брошу сан служителя и берусь за общее дело колхозостроя».

Видно, что этому попу действительно податься было уже некуда: вредительскую агитацию его хорошо поняли крестьяне, оставили пона с его церковью и двинулись в колхоз. Что же попу осталось делать? Вот он и прикинулся хитрой лисой:

— Возьмите меня с церковью в колхоз.

А с церковью расставаться все-таки не хочет.

— Кто знает, — думает этот поп, — может быть мне удастся опять извернуться.

Ошибаешься, батя. Не извернуться уже тебе. Колхозник — это уже не задавленный нуждой, обманутый и беспомощный труженик.

В станице Манычской Багаевского района Северокавказского края поп, узнав о переходе на сплошную коллективизацию, обратился к женщинам:

— Как же вы церковь бросаете? Ведь вы-то не безбожники, и я вам буду нужен. Попросите в совете, чтобы и меня приняли в колхоз.

В Уторгошском районе Ленинградской области поп сумел так настроить женщин, что те потребовали на сходе:

— Возьмите в колхоз и батюшку, тогда и мы пойдем.

Трудно конечно думать, что эти попы всерьез надеялись на принятие их в колхоз. Вернее, и эти пройдохи рассчитывали на то, что женщины упрутся и без них в колхоз так и не пойдут. Колхозы однако организовались и без попов и теперь работают на славу.

А один поп в селе Займо-Обрыве б. Донского округа просто решил нагреть руки на коллективизации. Увидел он, что приходится сматывать удочки: бедняки и середняки широкой волной идут в колхозы, да и стал обрабатывать темных старушек.

Поп этот уговорил старушку Лучинскую отдарить ему помудренное крестьянское имущество:

— Чем возьмут в колхоз, лучше пожертвуй на благолешие храма. А я за тебя буду денно и нощно молиться.

Хитрый был поп и жадный.

Впрочем и все они такие, эти «священнослужители», ту-неядцы да паразиты.

Чудеса без Плетут кулацко-поповские языки всякие басни «чудес» и небывлицы про советскую власть, пугают всякими страхами, врут на всевозможные лады, изворачиваются.

ищут новых путей и способов к тому, чтобы сорвать коллективизацию, все чаще выдумывая всяческие религиозные чудеса, которым еще склонны верить темные, беспомощные люди.

Невозможно даже вкратце рассказать о всех разнообразных «чудесах», которые выдумывали и устраивали попы и кулаки.

Полезно здесь мимоходом вспомнить, что и в прежнее время, когда царской власти и помещикам нужно было покрепче обмануть в своих целях трудящихся, отвлечь их внимание от волнующих вопросов текущей жизни, попы по заказу угнетателей устраивали разнообразные чудеса. Так, когда трон царя Николая Кровавого стал здорово пошатываться в революцию 1905 г., попы усиленно стали прославлять всевозможную мощи, привлекая трудящихся к религии и отвлекая их от настоящей картины кровавого царствования Николая. В русско-германскую войну также немало «чудес» всякого рода изобрели попы: то богородица появилась на фронте, то сам Иисус «христос» утешал солдат скорой победой и окончанием войны.

После Октябрьской революции немало было еще состряпано «чудес». Попы пользовались малейшим случаем, чтобы подогреть веру в трудящихся, чтобы покрепче держать их в сетях религии. То обновлялись кресты, иконы и даже купола на церквях (в Ростове-на-Дону, в б. Воронежской губернии), то открывались разные источники, то появлялись какие-то «знамения».

Во всем этом была на сто процентов кулацкая ложь и мошенничество попов.

Против коллективизации попы и кулаки выдвинули ряд новых «чудес». «Чудеса» эти все примерно одного вида: все это разнообразные знамения, от которых редко кому становилось легче и лучше. Разве только карманы верующих облегались, и попам кое-что перепало от богомольцев.

Пожалуй, наиболее выдающейся выдумкой были «бочковские чудеса», о которых мы сейчас и расскажем.

Бочковские Волчанский район на Украине еще летом «чудеса» 1929 г. был объявлен районом сплошной коллективизации. Росло и ширилось колхозное строительство. Наступал конец кулацкому засилью.

В самый разгар организации колхозов в небольшом селе

Волчанского района — Бочково—вдруг «обновился» купол не приметной, ветхой деревянной церковки.

Церковный купол был, как и многие иные купола на старых сельских церквях: позеленел, посерел и был вдобавок здорово загажен птичьим пометом. Чтобы этот купол обновить, т. е. подремонтировать и почистить, потребовалось бы немало труда и времени.

Но купол нисколько и не обновлялся.

Все дело было в лучах заходящего солнца. Когда солнце уже заходило за холмы, свет его падал на купол, отчего на куполе появлялись светлые полосы и легкие переливы. Затем солнце скрывалось, и освещение прекращалось.

Конечно это явление бывало и раньше, но никто не обращал на него никакого внимания. Попы и кулаки воспользовались этим обыденным естественным явлением и пустили по селу слух:

— Купол обновляется.

Весть об обновлении купола быстро распространилась. Чем дальше, тем все фантастичнее делались слухи. Стали съезжаться в Бочково крестьяне окрестных сел. Приезжали даже из соседнего Белгородского округа. А кулаки и попы тем временем усиленно работали языками.

Среди приезжающих поглазеть на «чудо» шныряли монашки и кулаки и напентывали:

— Господь знамение посылает, предупреждение против колхозов.

Чтобы еще больше сбить трудящихся с толку, попы мошеннически подстроили новое «чудо». Пошли слухи, что на церкви появилась сама богородица, которая с купола (а кто говорил—из алтаря) громко об'явила:

— Не вступайте, православные, в колхоз. Все погибнете.

Слухи росли и ширились. Много вреда натворили паразиты делу коллективизации, обманывая трудящихся.

Не прошло и двух месяцев со времени этого «чуда», как поползли новые слухи. Стали говорить о том, что в Бочковской церкви в ночь на «покров» сами собой зазвонят все колокола и появится на облаках «богородица», которая благословит верующих, не идущих в проклятые колхозы. Вот, говорили, как зазвонит один колокол, так все колхозы и стигнут, а когда все зазвонят, вся жизнь вновь переменится.

Слухи эти так быстро и далеко распространились, что на «покров» в Бочково съехалось до 3000 человек народу. Были, говорят, даже и из-под Воронежа, из-под Полтавы и Киева.

Всю ночь до утра под «покров» стояли богомольцы возле темной, закрытой церкви. Продрогли, истомились ожиданием, а звона так и не было. Не явилась и «богородица»: видно где-то «задержалась». Разочарованные богомольцы стали раз'езжаться. Но ведь были-то не все, кто слышал этот слух. Тысячи верующих крестьян так и не узнали, обманутые поповско-кулацкой брехней, что никакая «богородица» не появлялась, что это были сказки. А под влиянием таких сказок многие из середняков и бедняков отказывались входить в колхозы, продолжая оставаться в зависимости от кулаков.

«Плачущая икона» Расскажем еще о некоторых «чудесах», происходивших при проведении коллективизации.

Надо заметить, что дело здесь конечно не в этих происшествиях, а в самой подкладке «чудес». Подкладка же их везде и всюду одинаковая: «чудеса» являлись способами, при помощи которых поны и кулаки пытались затормозить развитие коллективизации.

25 мая 1930 г. в с. Пункари б. Глуховского округа на Украине пошел из дома в дом слух: в церкви «божья мать» заплакала кровавыми слезами. А почему заплакала — это охотно стали об'яснять кулаки, церковники и чернишки:

— Заплакала она потому, что в колхозы пошли, и еще потому, что скоро война будет.

В тот же день поп закатил молебен перед иконой. Кулаки в первых рядах горячо молились о том, чтобы коллективизация сорвалась и чтобы их не так облагали налогом и хлебозаготовками.

Слух перекинулся в соседние села. Много людей побывало перед иконой, и многие, особенно женщины, убежденно говорили, что сами видели слезы на иконе.

Через несколько дней в село приехала комиссия из города. Комиссия выяснила и об'яснила крестьянам, что от солнца, которое нагревало ризу, краска с лаком растопилась, отчего на иконе появились полосы. Эти цветные полосы верующие и приняли за слезы «богородицы». Краска оказалась замешанной на очень плохой олифе. «Богородицны слезы» прилипали к рукам и легко отмывались бензином.

Еще «чудесные»
иконы

Иконы являются самыми необходимыми религиозными предметами в христианском быту. Поэтому чаще всего именно вокруг и при помощи икон создаются всякие «чудеса».

В селе Иваньковском б. Серпуховского округа был пущен слух о том, что у одной женщины иконы... «зашели священным голосом», и что это-де слышал один парень. А когда стали допытываться у этого парня, он ответил:

— Пели, но только в другой стороне, и не иначе, как наши девки.

Бывает однако и так. Кулаки и церковники, борясь против коллективизации, не только пускают и поддерживают слухи о «чудесах», но даже и устраивают их, прибегая к прямому мошенничеству.

Раньше, в царское время, понам удавалось устраивать самые разнообразные «чудеса». Никто их мошенничества разоблачить не смел: за это по царским законам смельчакам полагалась каторга и ссылка на поселение.

Теперь чудеса устраивать труднее. Многие трудящиеся смотрят ясными глазами и сами неплохо разбираются в поповско-кулацких жульничествах.

В с. Кадниковом Мамонтовского района Западносибирского края в колхоз этим летом вошло больше половины крестьян. Кулаки готовы были лопнуть от ярости. Их агитация не действовала.

И вот один из кулаков — Шарабаров — воспользовался случаем. Он подобрал выброшенную бедняком Парфеновым старую, грязную икону, почистил ее, повесил у себя и пустил слух, что икона обновилась.

Весть об обновлении иконы быстро распространилась по селам. Стали приходить богомольцы, поползли всякие слухи о том, что колхозы скоро погибнут от «гнева божия» и т. п.

Зайдя к Шарабарову, Парфенов сразу увидел, что сделал кулак с его иконой, и вывел мошенника на свежую воду. Икону из'яли, а Шарабарова отдали под суд.

Группа кулаков в селе Веровке Павлоградского района на Украине решила на еще большее мошенничество. Весной 1930 г. они почистили кислотой несколько икон в церкви и пустили слух об их обновлении. Потянулись богомольцы к иконам. А кулаки усиленно заработали языками:

— Последние дни пришли. Скоро наступит страшный суд. Не надо не только идти в колхозы, но даже и сеять. Все равно скоро конец света.

Кулаков-«чудотворцев» арестовали, а иконы попали в антирелигиозный музей, чтобы напоминать трудящимся, кому и для чего нужна религия.

«Обновление»
бузиновской иконы

Зимой 1929 г. в с. Бузинове б. Сталинградского округа Нижневолжского края шли жаркие споры о переходе на сплошной колхоз. Кулаки развили бешеную агитацию. Они козыряли и «концом света», и «антихристом», и добились того, что на собрании вопрос о переходе в колхоз не прошел.

На другой день после этого собрания в селе заговорили: — Знамение благодарственное господь бог послал за то, что в колхоз не пошли: у Шапченковой вдовы икона обновилась.

Закрестились, забожились бабы:

— Вот те крест. Сама видала... Висит в углу, новенькая, чистая, лик светлый, слезки текут по лицу, и дыханье райское исходит...

Бабы бросали ведра у колодцев и опрометью бежали к вдове, где уже важно восседали за столом поп в полном облачении и церковный староста—один из крупных бузиновских кулаков. Вдова Шапченкова умиленно крестилась и вытирала слезы, стоя поодаль.

В избу пускали по одному, и батюшка со старостой представляли богомольцев:

— Вот видишь, не пошли в колхоз— милость господня и воссияла.

— Спас господь от колхоза,—виновато ежились заходившие в избу помолиться на икону и спешили поскорее домой, подальше от этой иконы: как бы, неровен час, «господь бог за грехи громом не убил».

Вечером поп со старостой вручили вдове Шапченковой пачку кредиток за то, что она так хорошо вымыла икону: икона стала, как новая. А месяца через полтора началось следствие по этому мошенничеству. На скамью подсудимых сели поп и шесть других мошенников.

Однако пока этот случай достаточно выяснили и растолковали, весной 1930 г. бузиновские крестьяне опять вышли

в поле каждый сам по себе и сеяли по-старинке, кое-как. А кулакам только и было нужно—сорвать организацию колхоза.

«Святые» явление В селе Никольском б. Сталинского округа на Украине в церковном окне стала появляться Варвара «великомученица». Впрочем кое-кто из кулаков уверял, что появляется Николай «угодник», а другой даже стал врать, что показывался сам бог в трех лицах. Наконец, нашелся такой, что будто бы видел только одну букву «К» (колхоз).

Но многие смотрели, что называется, вылупя глаза, и так-таки ничегошеньки не видели.

— Ну,—говорили кулаки:—значит вы колхозу сочувствуете.

Понятно, что кулак из ненависти к колхозам рад слона увидеть в копейке, только бы напакостить советской власти. А в с. Никольском как-раз проводилась сплошная коллективизация. К этому надо добавить, что в селе и до сих пор живут 13 монашек. А это—известные силетницы да лгуны. Любую басню разнесут по домам.

В б. Глуховском округе, где в селе Пушкири было описанное нами «чудо» со слезами богородицы, зимой было и другое «чудо», тоже с «богородицей», но уже не на иконе, а в поле.

Было это в селе Македонии Хильчанского района и тоже во время организации колхоза.

Почему богородица в Македонию попала, а не в Пушкири? Почему в Глуховский округ, а не в Нежинский или Полтавский? Почему только в одно село? А почему это—понятно становится из всей истории. История же эта была такая.

Есть в Хильчанском районе, в соседнем с Македонией селе Мефодиевке коллектив «КИМ». Ночью молодежь этого коллектива возвращалась к себе из македонского сельбуда. Идут парни, а за кустом что-то чернеет, да так жалостно плачет и стонет.

Перепугались парнишки и припустились к дому, что было мочи. Прибежали домой и конечно рассказали всем.

А на утро по селам слух пошел, что в поле плакала «божья мать». Больше всех старались кулаки, объясняя это «чудо» по-своему.

— Богородица хочет путь нам в рай указать, чтобы мы жили по-старому и не шли в колхозы. Будет нам тогда кара великая. Всех бог накажет.

А затем скоро выяснилось, что в поле за вербой сидел один из кулаков, который и изображал «плач богородицы».

Еще одна плачущая «богородица» появилась не так давно в селе Мицковцах б. Каменец-подольского округа. Об этом рассказывали, что она только показала заплаканный «пречистый свой лик» и тут же исчезла. Кто эту «богородицу» видел, кто заметил слезы—так и не выяснилось, а слухов было много.

И опять старались кулаки:

— Потому,—говорили они,—богородица плачет, что много грешных душ попадает антихристу в руки.

В станице Новотроицкой б. Армавирского округа Северокавказского края поп пустил слух о том, что крест на церкви повернулся. И попользались кулацкие басни:

— Крест повернулся, и жизнь повернется. Не ходите, православные, в колхозы...

Одним словом, кто о чем, а кулак все о том же.

А то выдумали кулаки в селе Мартынках б. Россосанского округа Центрально-черноземной области и такое «чудо». У одной-де женщины родился ребенок. Понесли его крестить в церковь, разворачивают пеленки, а ребенка и нет. Вместо ребенка лежит будто бы кусок веревки. Завернула кума веревку и пошла домой. Дома разворачивают пеленки—а там ребенок как ни в чем не бывало пыхтит-посапывает. Опять понесла в церковь. А как развернула—опять нет ребенка: топор вместо него лежит. Домой привнесла—опять ребенок. А в третий раз в церкви развернула—цветы оказываются в пеленках. А «чудо» это значит вот что (опять здесь божий знак!).

Старых-де колхозников ожидает веревка, повесят их, значит. Новых колхозников ждет топор — головы отрубят. А вот те, которые в колхоз не пойдут, будут жить, как цветы.

Никакая женщина не была замешана в подобном случае. Но посмотрите, каких только глупостей ни измышляют кулаки и их религиозные агенты для того, чтобы напугать верующих. Особенно такими сказками кулаки хотят воздейство-

вать на религиозных женщин, угнетение которых религия освящает в интересах имущих классов.

Кулацкие басни о «гневе божием» на колхозы «Чудеса» с испуга рождают «чудеса» буквально из ничего. Стоит только кому-нибудь где-нибудь сбrehнуть про какое-нибудь «чудо» — и вот уже многие готовы всерьез верить.

В селе Белом Омуте (под Москвой) образовалась молочная артель. Дело наладилось. Хозяйки сливали молоко в артели, исправно получали деньги и были рады успехам своего дела. Кулакам конечно это было противно.

Однажды жена кулака Панкова и брякнула:

— Бабоньки! Слыхали, у Митревны, что с Ройки, корова-то сбавила? С пуда на тридцать фунтов с'ехала.

— Что так? Или что приключилось с коровой?

Панкова вздохнула, перекрестилась и завела свою кулацкую песню:

— Все от господа бога, все от него. Прогневался, видно, господь... Связались мы с безбожниками, с молочной артелью, вот и гневается господь. Будет, бабы, с грешниками, с супостатами якшаться. Бога мы забыли. Идем все к Школову (кулак-скупщик), наплюем на безбожную артель, с ней прямая дорога в ад. И батюшка говорил: «гневается господь, скоро знамение свое покажет». Вот и показал знак. А там, глядишь, и у тебя, Прасковья, корова сбавит, завтра у Лушки, дале боле. Все погибнем.

В неделю Панковой удалось сбить с толку до полсотни женщин, которые опять ушли к скупщику-частнику. Артель пачала шататься. Много потребовалось труда доказать женщинам, что Панкова плела кулацкую сказку.

А то был такой случай. В селе Ветехине б. Барнаульского округа (в Сибири) хорошо работала коммуна «Крепость». Ездили туда крестьяне из соседнего поселка Койнова, а приехав, стали рассказывать, как хорошо идут дела у коммунаров. Поставили вопрос о переходе и койновцев в колхоз.

И вдруг все пошло насмарку. Кто-то из женщин на собрании выкрикнул о том, что бог гневается и знамение посылает: вокруг луны появились какие-то странные круги.

Собрание было сорвано. Все разошлось по домам, а по селу попольз слух, что это было «знамение близкого конца света».

А ведь вопрут луны да солнца очень часто бывают разные явления—и круги, и кресты, и полосы. Бывают они по разным естественным причинам, зависящим от большей или меньшей влажности воздуха, от температуры и др. Знали бы это крестьяне—не допустили бы они, чтобы кулацкий вздор сорвал им хорошее дело.

«Неугасимая лампада» В б. Одесском округе попы через кулаков распространили такую сказку: в каком-то селе (в каком — неведомо) сама собой возгорелась-де неугасимая лампада. И до того она была неугасима, что даже сам секретарь партийной ячейки не мог ее задуть: «чуть, мол, не лопнул, бедняга, старавшись». Вот какова-де сила господня.

А зачем эта лампадка загорелась? Ну конечно затем, чтобы православных от колхозов удержать. Лампадка-то и загорелась будто бы в то время, как в селе стали организовывать машинотракторную станцию.

Что лампадка была неугасимой—это конечно кулацкая брехня. А вот что машино-тракторные станции вспахали по Советскому Союзу более 5 000 000 гектаров земли весной 1930 г., вот это трудовая правда. Эта правда свернет наконец головы всем паразитам.

Кулацкие «апостолы» и «пророки» Стараясь запугать трудовое крестьянство, свертнуть его с пути коллективизации на старый способ единоличного тяжелого хозяйствования, попы и кулаки пользуются услугами разных лиц, специально приглашаемых для контрреволюционной работы.

Так, в селе Добрынихе Лопасненского района (под Москвой) в соборе бывшего женского монастыря в марте 1930 г. объявился монах, лежащий в гробу. Потекли толпы любопытных, особенно женщин, поглядеть на «подвижника». А этот дармоед время от времени поднимался в гробу и гудел:

— Покайтесь, откажитесь от сует земных. Приближаются последние времена. Предрекаю скорую гибель власти сатаны, загоняющего в свои скопища и вертены стада христовы.

Окружающие «живого мертвеца» монашки шныряют среди богомольцев и любопытных и поясняют:

— Это он насчет антихристовой власти и насчет поганных колхозов говорит.

В другом месте Московской области—в Кольчугинском районе—появилась одновременно с монахом девушка, которая, несмотря на снег, ходила босиком и в одном платье. Охая и ахая, выбегало население сел и деревень из своих домов, со страхом глядя на эту странную, косматую фигуру, шагающую с посохом по сельским улицам.

А девица вела такие речи:

— Не ходите в колхоз. Через 72 дня будет ужасная война. Все коммунисты расползутся по земле, подобно червям...

С тех пор прошло уже не только 72 дня, а много раз по 72 дня. Но ведь когда верующие крестьяне слушали бред этой агитаторши и видели ее такую ужасную, страх заползал в них, и многие думали:

— Ну его к лешему, этот колхоз. Действительно еще горя с ним намыкаешься. Во всяком случае погодить не мешает. Это вело и к развалу колхозов.

В селе Шмаровке б. Борисоглебского округа Центрально-черноземной области появился проходимец—«святой прозорливец Егорушка», бывший монах с Афона. «Егорушка» с величайшей охотой давал советы спрашивавшим его крестьянам. Понятно, что верующие крестьяне спрашивали его о самом серьезном для них предмете:

— Итти ли нам в колхоз?

И понятно, что «святой» жулик отвечал по-кулацки:

— Не ходите. Будете слушать нехристей-коммунистов—забудете бога. Будет вам сковородка горячая на том свете.

Не спросили только крестьяне: чем же они лизать ее будут на том свете, коли все живое после смерти сгнивает? Ведь и языки сгниют в земле.

Еще один такой прохвост появился в б. Оренбургском округе. Называли его «святой Саша». В прокуренной кулацкой избе «святой Саша» вел беседы о греховности обобществления семян, о «демонах-искусителях, затягивающих крестьян в колхозы на погибель».

— Православные, не поддавайтесь,—восклидал «Саша». —Антихрист сошел на землю. Кто пойдет в колхозы, тому будут ставить на лбу печать с числом 666.

В Тагинском районе Северо-Кавказского края одной старухе явились даже «бог с ангелом» в образе старцев, которые передали ей, чтобы все выходили из колхозов.

В местечке Холмичи б. Бобруйского округа Белоруссии появился «член небесной канцелярии». На нем было наведено много крестов, медалей, и даже, как он говорил, было у него и «небесное радио». Этот проходимец, обманывая верующих, старался убедить бедняцко-средняцкие массы не идти в колхоз. На небе, говорил он, будут свои колхозы. А земные колхозы мешают созданию небесных колхозов.

«Пророческие» Расскажем еще о двух случаях последнего сны «святых» времени, где кулацко-поповская изобретательность оказалась особенно яркой.

В селе Бояновичи Западной (Смоленской) области попы Казанцев и Бондарев договорились с подкулачницей Лукерьей Сергутиной, чтобы она рассказывала разные небылицы своим соседкам. По заказу попов Лукерья что ни день рассказывала о разных виденьях, которые она будто бы видела во сне. По ее рассказам, когда она засыпала, душа ее возносилась в разные «горние места», и там она наблюдала замечательные истории.

Вот одна из историй, которую рассказывала эта лгуныя.

Была-де она в райском саду. Все деревья там качались во все стороны, и только два стояли, не шелохнувшись.

Лукерья и спросила одного из святых в рай:

— Отче святой! Что означает сие качание деревьев райских?

— Это,—говорит святой,—не деревья, а пастыри божии на земле, а ветер дует—смута большевистская. Качаются пастыри, не знают, куда идти, за кем: за богом или за коммунистами. Только эти два дерева не шелохнутся. Эти два—священники вашей церкви отец Павел и отец Алексей. Они истинные поборники веры христовой. За ними и идите. Их слушайте.

Вот таким-то образом два расоносных мошенника старались укрепить свое влияние на крестьян. Понятно, что они из всех сил старались отговорить трудящихся от вступления в колхозы.

В другом таком же случае сны рассказывала некая Вера, в селе Семидесятном (под Воропеежом). Она искусно «обмирала» на глазах у окружающих, а потом возвращалась к жизни. С ней вместе так же орудовать стал кулак Землянухин. Вставая с постели, он рассказывал, что душа его побывала на том

свете, где он видел виселицы, приготовленные для коммунистов и колхозников.

Во всех описанных нами случаях всевозможных «чудес» все время действуют, так сказать, «божественные» силы. Но кулаки не были бы кулаками, изворотливыми, хитрыми мошенниками, если бы они не вспомнили, что можно пугать суеверных трусливых людей еще и всякой «чертовщиной». Много изобретательности проявили кулаки и в этой части. Они устраивали появление «чертей» и всякой «нечистой силы» в разных местах.

Самый интересный и поучительный случай произошел в Ивановской промышленной области под гор. Шуйей.

Есть там огромное болото. Зовется оно Сохтышевским. На этом-то болоте и появились «черты».

Чорт бы с ними, с этими «чертями». Пусть живут на болоте, благо ни у кого места они не отнимают. Как говорится, «всякое дыхание да хвалит господа». И «черту» жить хочется, и он творение господне, а не чье-нибудь. Но только странно стали вести себя эти «черты». Стали деньги и лошадей отнимать у запоздавших прохожих и проезжих.

Поп с кулаками стали говорить, что «чертей» бог послал в наказание за грехи, за безбожие, за поддержку советской власти. Все ведь от бога—и чесотка, и вши, а конечно и «черты».

Устроили молебен с крестным ходом. Не помогает.

В сумерки один крестьянин опять увидел вдалеке «чорта» за кустами—лохматого, с рогами и с хвостом. Испугался крестьянин—повернул назад и до рассвета не поехал через болото.

«Черты» окончательно обнаглели. Осенью 1929 г. они стали заходить даже в деревни.

Тем временем беднота стала подумывать об организации в Шиновой слободе колхоза. Очень уж кулаки здорово прижали бедноту: всю землю лучшую себе захватили.

Послали делегатов в город Шую по этому делу. Только не пропустили их через болото «черты»: напугали всех до смерти, до слободки гнали за ними и удлюбливали.

Решился безбожник бедняк Павлов через болото сам двинуть, один, съездить в город—все обсказать и просить о помощи

и защите от кулаков, а заодно избавить и от «чертей», которые в город не пропускают.

Поехал через болото утром, верхом, а черти его поджидают на дороге. Не растерялся Павлов, вскачь поскакал на чертей, прорвался через их кучку да и дальше. Черти вслед стрелять стали. Дали шесть выстрелов, но в Павлова к счастью не попали.

Ну, а раз Павлов проскакал, он в городе всех на ноги поднял. Послали на болото отряд и «чертей» всех словили после перестрелки и погони.

Их было одиннадцать. Да все какие черти-то отборные! Действительно—черти! «Чертями» были семь местных кулаков, дьячок, бывший поп, сын попа и один евангелист.

Вот такая была «чертячья» компания.

Другие «черти», появлявшиеся в разных местах при проведении коллективизации, вели себя несколько тише, старались просто так мелко напакостить. Излавливали и этих.

Вот например какие черти появились в селе Сырово Вроднинского района на Украине.

У беднячки Целагеи Кодруль ночью была перебита вся посуда и окна, саму Палашку черти ночью облили водой и крепко стукнули по затылку.

Все село перебивало у Палашки и диву давалось.

— Дело не спроста,—говорили кулаки:—Палашка в СОЗ записалась, нечистой силе продалась. Будет теперь мучиться на этом свете, а «на том свете» еще больше.

Одна из соседок дала Палашке «кусочек от ризы святого Иннокентия».

— Если и это не поможет от чертей, ничто не поможет.

В ночь опять начались Палашкины муки: черти стучали, дергали Палашку за волосы, щипали, щекотали.

Сидит Палашка в углу, держится за кусочек ризы и трясется.

Вместе с Палашкой не спали и ее племянники—дети ее брата.

Какие тут разговоры пошли!

— Всем так будет, как Палашке. Не идите в СОЗ,—истощно вопили кулаки и подкулачники.—Говорят безбожники, что нет бога. Нет бога, — ну, так есть черти.

«Чертей» этих однако скоро словили: главным «чертом» — автором этой комедии — оказался известный хулиган, бывший денкинец и погромщик Никита Чебан, а роль «чертей»-исполнителей играли дети брата Пелагеи Кодруль — трое парнишек, которые ночевали у Палашки.

Коллективизация в Сырове проведена как следует, а Чебан крепко уселся в доме заключения.

Там ему и место.

«Чудо» святого Гуссейна

Было это «чудо» в Азербайджанской советской республике, в селении Биттили б. Ганджинского округа.

Сев в Азербайджане начинается рано—в марте. И вот в марте, чтобы сорвать колхозный сев, муллы (магометанские попы) и баи (кулаки) открыли новое молитвенное здание на могиле «святого» Дживли Гуссейна. Пустили слух, что верующие на могиле получают исцеление.

Много и еще слухов ходило. Говорили, что один комсомолец плюнул на могилу и обратился в угольную головешку.

Для большей убедительности мулла в «святилище» прятал двух голубей и их воркованье выдавал за голос «святого». А слова «святого» истолковывал мулла Меджид, который конечно старался во-всю, сообщая верующим, что «святой» гневается на колхозы и не велит сеять во избежание большого греха.

Муллу Меджид даже «исцелил» некоторых больных на глазах у богомольцев.

А потом случилось неожиданное событие. Меджид поссорился с одним из своих помощников при дележе денег, забрал деньги и удрал. Вся жульническая поповская проделка была выведена на чистую воду. «Исцеленные» Меджидом, оказалось, были и раньше здоровыми, но мулла подкупил их.

Богомольцы разрушили «святиню», запахали могилу и сравняли ее с землей. Жуликов переловили, а на отобранные у них деньги крестьяне строят школу. Село Биттили целиком коллективизировалось.

Женщины и колхозы

Обычно крестьянская женщина свой трудовой день начинает очень рано. Часто еще задолго до рассвета она встает с постели и садится за ткацкий станок или за прялку, топчет печь, ворочает огромные чугуны и посуду для поила скоту, поит и задает корм домаш-

ней худобе, готовит обед, печет хлебы, замешивая огромные чаны теста, прибирает в доме, мечется от люльки к печке, от печки к хлеву, от хлева к колодцу, от колодца к корыту, и так целые дни. Летом прибавляется работа в поле тяжелая, до того, что спины не разогнешь и руки до крови исполосованы. И во всей жизни ни одной минуты нет у трудящейся крестьянки для себя лично. В результате она часто уже к 35—40 годам превращается почти в старуху: от печного жара глаза видят плохо, руки и ноги ноют, силы быстро тают.

Никому, как трудящейся женщине-крестьянке, колхоз не несет такого прямого облегчения в тяжелой жизни. Колхоз, имеющий в своем распоряжении сельскохозяйственные машины, освобождает например крестьянку от изнурительного вязания снопов. Ясли и детские площадки облегчают крестьянке труд по уходу за детьми. А такие виды обобществления, как например совместное питание, освобождают женщину от мелкой, неблагоприятной, но берущей очень много времени и забот работы по дому. Более высокий заработок в колхозе освобождает женщину от необходимости самой прясть и ткать.

Объединение в коллектив делает женщину-крестьянку полноправным человеком не только по названию. Женщина получает больше досуга для своей личной жизни, для обучения грамоте, для повышения своего развития, для развлечений.

«Женщина задавлена домашним хозяйством. От этого давящего ее положения никакая демократия ее не может спасти. Это может сделать только социализм. Женщина освободится только тогда, когда удастся осуществить переход от мелких хозяйств к общим хозяйствам. Только тогда можно ожидать полного освобождения женщины».

Эти слова В. И. Ленина на первом совещании рабочих следует хорошо понять каждой беднячке и середнячке.

Вот один из многочисленных уже теперь в Советском Союзе примеров колхозной жизни. Рассказывает крестьянка из Обуховской сельскохозяйственной коммуны б. Котельнического округа Нижегородского края.

«Каждая коммунарка делает только одно дело. Ей не приходится, как это бывает в единоличном хозяйстве, делать десять дел. Или она работает на скотном дворе, или на сви-нарнике, на кухне, по уборке, по стирке, или по уходу за

детьми. Если она например работает на скотном дворе, больше никакой работы она не несет. За детьми ее ухаживают. Рабочий день—8 часов зимой, летом 10 часов.

Во время беременности до родов коммунарке дается один месяц легкой работы, а последний месяц перед родами она и вовсе освобождается от работы. Также и после родов: первый месяц женщина совсем не назначается на работу, а на второй месяц ей дается только легкая работа. Установлены для всех выходные дни (дни отдыха)—один день в неделю полной свободы. А раз в год дается еще и двухнедельный отпуск.

В коммуне есть ясли и детская площадка. Идя на работу, коммунарка несет своих ребят туда. Здесь за ними хороший уход: детей через два дня купают, меняют им чистое белье, хорошо кормят. У них достаточно игрушек. Там чистота. А вечером коммунарка возвращается с работы и берет детей к себе. Но, если и вечером ей нельзя быть с детьми (может быть, коммунарка учится, идет на спектакль или в кино), можно и вечером детей оставить в яслях. За ними присматривают».

Женщина и религия

Но кто часто первым поднимает свой голос против организации колхоза? Крестьянская женщина, та женщина, которую буквально замотало единоличное хозяйство с бесконечной нуждой. И голос свой она нередко подает, будучи напугана и обманута религиозными сказками.

А между тем именно религия помогала везде и всюду унижению и закабалению женщины.

«Бабе дорога—от печи до порога», «Бей бабу молотом—она будет золотом», «Жену не бить—милу не бить»,—так говорили о женщине старинные поговорки.

А религиозные присказки и поучения поддерживали этот подлый взгляд на женщину, худший, чем на скотину:

«Жены, повинуйтесь мужьям, как господу, потому что муж есть глава жены»,—говорит «святое послание апостола Павла к ефесянам» (гл. 5, ст. 22).

«Жена не властна над своим телом, но муж»,—наставляет «послание к коринфянам», приписываемое тому же апостолу Павлу (гл. 7, ст. 4).

Женам «не позволено говорить, а быть в подчинении»,—говорится в том же послании (гл. 14, ст. 34).

Такими взглядами проникнуто все христианское так называемое «священное писание».

Унижает женщину и всякая другая религия. А женщина, забитая, темная, униженная, идет к попам и сектантским проповедникам, поддерживающим ее унижение, верит этим обманщикам и тунеядцам.

Религиозность
женщины против
колхозов

Мужчину, побывавшего в разных местах, видавшего разные виды, служившего в Красной армии или вообще где-нибудь в городе, попам и сектантским проповедникам гораздо труднее сбить с толку своими лживыми сказками, чем женщину. Крестьянской женщине, привязанной к печке, ребятам и домашней худобе, в царские времена бесправной и безмолвной, запуганной поповскими сказками о разной чертовщине, не легко понять и освоить новые слова о новой жизни. Забитая и приниженная, темная крестьянка слепо верит и попам, и разным иным брехунам, которые запугивают ее всякими страхами.

Церковникам и сектантам легче действовать через женщин. В борьбе против коллективизации, как и во всем сопротивлении религиозно-кулацкой своры советским мероприятиям в деревне, женщина, руководимая попами и сектантами, играет очень заметную роль.

Не мало было случаев, когда кулаки срывали организацию и работу колхозов именно женскими руками и притом так, что женщины были сагитированы при помощи религиозных сказок.

Вот например какой случай был осенью 1929 г. в селе Телятникове Кузнецкого района Средневолжского края.

В этом селе очень много монашек, которые вели среди женщин неустанную религиозную пропаганду. Черное воронье буквально опутало телятниковских женщин, не пуская их сделать и шагу без креста, без религиозных напентываний.

К осени в селе организован колхоз из части бедняков и середняков. Стали колхозники собираться для первой вспашки колхозного поля под зябь. Поняли кулаки, поп, монашки—вся эта черная свора,—что приходит конец их привольному житью. Забегало черное воронье по хатам:

— Конец наступает. Колхозникам навесят на руки пещать антихриста.

В воскресенье 6 октября поп долго служил обедню, а потом говорил длинную проповедь о том, что колхоз—это грешное дело. Он уговаривал женщин не пускать своих мужей, отцов и братьев к работе на общественном поле. Весь день потом шныряли монашки из дома в дом, шепчась с женщинами и пугая их антихристом и страшным судом.

Когда на другой день утром колхозники собрались ехать в поле, толпа женщин загородила им дорогу. Стали бросать в колхозников палками и комьями земли и добились того, что мужчины разошлись по домам.

На следующий день колхозники решили ехать в поле во что бы то ни стало. Затарахтел и двинулся трактор. Колхозники пошли вперед, пробиваясь через женскую толпу.

Осатаневшие от злобы монашки кликнули клич:

— Бабы! Бросайтесь под антихристову машину. Не пускайте! Кто ляжет под трактор, того душа не пропадет.

Некоторые темные женщины действительно бросились на землю и легли поперек дороги.

Трактор остановили. В поле опять не выехали.

Вот еще один случай, в котором религиозность женщин была искусно использована кулачем в своих целях.

Дело было в селе Апраксине Костромского района и тоже осенью 1929 г. Здесь когда-то был женский монастырь. Все лучшие земли принадлежали раньше духовенству и кулакам. Понятно, как больно по этой черной своре ударила Октябрьская революция. Но до 1929 г. кулаки и поны еще удерживали в своих руках лучшие участки удобной земли. Когда же зимой 1928 г. в Апраксине организовалась сельскохозяйственная коммуна и к ней должны были отойти поповские земли, поп остервенел и стал свою ненависть к советской власти вымещать на коммуне.

Поп часто стал выступать с амвона с явно контрреволюционными проповедями, обрабатывал верующих женщин; создал из них хор в 60 человек, хитро действовал на беднячек, ссужая им хлеб и делая скидки на требы.

Попу удалось было организовать выступление против коммуны. За это он и был арестован вместе с дьяконом.

После ареста попа до трехсот религиозных апраксинских женщин двинулись в Кострому с требованием вернуть попа и дьякона. Женщинам там объяснили, за что сидит поп, и как-

будто все успокоилось. Но затем началась открытая травля коммуны. Потекли о ней всевозможные северные слухи, начались поджоги.

Много пришлось потратить сил на то, чтобы утихомирить женские страсти, вывести коммуны здоровой и сильной через эти тяжелые испытания, возникшие на почве религиозной темноты женщин.

А вот как поп в с. Янове Кишинского района б. Кременчугского округа одним ударом чуть было не развалил колхоз, использовав религиозность женщин.

Начиная церковную службу, он громко об'явил:

— Жены безбожных колхозников! Немедленно выйдите из церкви и больше сюда не показывайтесь.

Это так взволновало темных женщин, что они с плачем и рыданиями побежали в сельский совет с просьбой, чтобы их мужей выписали из безбожников.

Не мало можно было бы рассказать случаев о том, как ослепленные религией и поповско-сектантскими сказками женщины — беднячки и середнячки — по темноте своей творили такие дела, от которых радостно было только мракобесам и мироедам.

В селе Тарлакове б. Кузнецкого округа Средневожского края женщины, нафанатизированные попом, набросились на землеустроителей и не давали им выделять землю для колхоза.

В селе Голышино б. Брянского округа Западной области поп Игнатов произнес в церкви проповедь, направленную против колхоза. Возбужденные поповской ложью, женщины двинулись громить соседний колхоз.

Напуганные попом женщины в поселке Поливаново б. Сызранского округа (на Средней Волге) упрямо заявляли:

— Не пойдем в бесовскую пропасть... Не нужны нам ваши колхозы.

Часто бывали такие случаи, когда в колхозы не записывались даже полные бедняки. Люди буквально не знали, что будут есть завтра, а в колхоз все-таки не шли: жены не пускали. А жены, со страхом крестясь, твердили:

— Колхоз—это дело антихристово.

Было не мало случаев и выхода из колхозов под влиянием ослепленных религией женщин.

Есть хорошая поговорка:

«Ночная кукушка дневную перекукует».

И впрямь! Целый день трудящийся крестьянин слушает хорошие речи о колхозах, решает идти в колхоз, а ночью жена со стонами и рыданиями виснет на шее у мужа, валяется у него в ногах и молит «уйти от антихриста», передает ему поповские сказки, которых наслушалась и которым поверила по своей темноте.

Глядишь, и сбита с толку мужа.

Село Криуши в Нижневожском крае полностью коллективизировалось еще в начале 1929 г. В колхоз не вступили только двое, оба самые беднейшие.

Вот что рассказывали об одном из них односельчане, почему он не в колхозе:

— Главное не в нем, — в жене. Жена уперлась. «Крестись, — говорит, — так и должно быть. Все это дело дьявола. Пусть они идут к нему в колхоз, мы же останемся божьими людьми до конца». Вот теперь и казнится старик. Скоро, пожалуй, и совсем рехнется от этой бабьей брехни.

В другом месте один из колхозников-бедняков, подавая заявление о выходе из колхоза, об'яснил:

— Я за колхозы. А жена—«выпишись, да выпишись, все вон выпишываются». Я ее как начну варить убеждением. Вроде посветлеет баба. А потом, глядишь, снова в церкви духу этого наберется, да как почнет. Доказывай, не доказывай,— будто закаменелая сделается. Не могу я с ней сладить.

Вот как хорошее дело, дело важнейшее для всей страны, для всех бедняков и середняков подтачивают агенты кулачества — попы и сектантские мракобесы.

Многие попы и сектантские проповедники рас-
«Письма с неба» суждали так: выступишь с открытой проповедью против колхозов — не всякий, во-первых, поверит моей брехне, во-вторых, скажешь что-нибудь лишнее — еще к ответу притянут.

И вот религиозно-кулацкая свора усиленно занялась сочинением и рассылкой записочек будто бы от бога, или от божьей матери. Записочки эти стряпались в кулацко-буржуазных интересах, для обмана темного верующего стада, в целях нового и нового запугивания трудящихся религиозными небылицами. Получили они общее название «писем с неба».

Приведем одно из таких писем полностью.

«Во имя отца и сына и святого духа! Послание это найдено на паперти закрытого монастыря сорока девяти мучеников на Новом Афоне. А кто прочитает это послание и переписет его на семи листах и разошлет семи верующим, тому прощается сорок девять грехов. Ходила пресвятая мати по травам, по лугам, по полям, по лесам, по православным поселениям, и громко раздавался плач и стелание пресвятой пречистой матери божией. Жаловалась пресвятая мать: пришли времена последние (верно, скажем: последние времена для кулаков. — В. III.) Закрывают алтари освященные, в церквах устраивают игрища бесовские. Идет испытание великое, кто от бога отречется, а кто верным ему останется. И малые выдерживают испытание, редуют ряды ревнителей господа»...

Это письмо распространялось в Нижневолжском крае и попало одному колхознику в колхозе «Буденновец».

Рассказывали, что когда это письмо появилось, резко снизился приток в колхозы. А понам с кулаками этого только и было надо.

«Письма с неба» разного содержания обошли, можно сказать, чуть ли не все села Советского Союза.

В Зимовниковском районе Северокавказского края письмо было якобы от «пресвятой богородицы». В этом письме говорилось прямо: «Уходите, православные, из грешных колхозов, артелей и коммун. Приходит конец века, наступает страшный суд. Каждый православный, думающий о рае, должен раскаяться».

В б. Курганском округе (на Урале) письмо адресовалось от «богородицы».

В бывшем же Челябинском округе (также на Урале) письмо будто бы исходило от самого бога-отца.

В Березнеговатском районе на Украине письмо обещало скорое пришествие бога на землю. Всем получившим предлагалось переписать письмо девять раз.

Отмечено было не мало случаев, когда такие бого-кулацкие письма «с неба» читались в церквах и в молитвенных домах. Мало этого, несколько попов были пойманы с поличным за распространением таких писем. Так например попался в этом мошенничестве поп Яхонтов в б. Рязанском округе под Москвой.

А накануне весны 1930 г. на хуторе Веселом в б. Шахтинском округе (Северный Кавказ), бабка Соломонида, выйдя утром рано из дома, нашла перед крыльцом на снегу тетрадку в синей обложке со следующим содержанием:

«Кайтесь, молитесь, спасайте души, защищайте храмы, ибо через четыре года придет на землю сам христос»...

Дальше в тетрадке говорилось, что колхозы — это анти-христово дело и кто вступает в них, душу свою дьяволу продает и что письмо это от архангела Гавриила.

Прочли это письмо в семье и стали креститься. А дальше пошло письмо гулять по домам. Верующие бедняки и середняки приуныли. Организация колхоза затруднилась сильно.

Только поп да кулаки ухмылялись довольно.

В Шмаковском районе на Дальнем Востоке в письме говорилось:

«Кто будет верить — будет прощен от грехов, даже в случае, если грехи его обогрены кровью».

И еще добавлялось с хитрой кулацкой ужимкой:

«Кто эту заповедь будет иметь при себе (то-есть никому не скажет), — грехи его убелятся, как снег».

Этим письмом кулак бросал кровавый призыв:

— Бей во славу господню!

И били.

Огнем и обрезом Озверелое кулачье в слепой ярости к колхозам против колхозов местами решалось на прямое, открытое нападение на колхозы и колхозников. Но большей частью нападение это было трусливое, из-за угла.

В целом ряде таких случаев видную роль подстрекателей, а когда и прямых исполнителей играли церковники и сектанты.

Перечислим некоторые случаи за последний год.

На хуторе Грачи б. Смоленского округа сектанты-арсеньевцы, которые учат «любить ближнего, как самого себя», встретили организаторов колхоза... камнями.

В деревне Прилогино б. Курганского округа (на Урале) кулаки под руководством попа произвели налет на колхоз, увели несколько коров, избили до потери сознания одного колхозника.

В селе Фомино-Свечниковское б. Шахтинско-донецкого округа была раскрыта кулацкая контрреволюционная группа,

во главе которой стоял поп. Эта группа затевала взрыв машино-тракторной станции.

В селе Буралши Кильмезского района Нижегородского края поп Шаров поджег свой собственный дом. Предварительно он свое имущество полностью застраховал, перед пожаром выгнал корову в поле, даже собак спустил с цепи. Дом зажег в нескольких местах.

Зачем ему этот пожар был нужен? Дело в том, что рядом с поповским домом, в бывшем поповском амбаре, было ссыпано до полутора тонны (приблизительно 9 000 пудов) колхозного овса.

Огонь уничтожил семь домов колхозников и школу. Овес удалось спасти.

В Центрально-черноземной области на «пасху» 1930 г. сгорела дотла общественная конюшня колхоза «Безбожник» (село Петровское Ианинского района). Сгорело семь лучших лошадей и бык-производитель. Много еще колхозного имущества погорело.

Установлено, что пожар произошел от поджога. В селе Петровском много сектантов-кулаков, ненавидящих безбожников, ведущих образцовое колхозное хозяйство.

В поселке Красиновском Пономаревского района Средне-волжского края баптисты подожгли дом организатора колхоза — учителя Бабенко.

Бывший монах Смолин в Астраханском районе травил ядом поле, где пасся скот колхоза.

А сколько диких и свирепых угроз рассыпают в сторону колхозов и колхозников церковники и сектанты.

Вот например в селе Семидесятном (под Воронежем) никак не удавалось организовать колхоз. Сектанты-мосоловцы («мослы»), в изобилии живущие там, пугали уже не адом, и не антихристом, а кратко, не менее божественно и любвеобильно, говорили:

— Пойдешь в колхоз — убьем.

Или вот колхозники, работающие в бывшем гнезде сектантов-чуриковцев под Ленинградом (теперь колхоз называется «Новый путь»), постоянно получают записки:

«Уходите отсюда. Не уйдете — убьем».

В б. Армавирском округе сектанты распространяли листовки, напечатанные на шапирографе, в которых говорилось:

«Не отдавай хозяйства своего, а если кто станет на пути твоём — убей его».

Вот, мол, что велит делать бог.

Религиозная работа контрреволюционная. Случайно ли все это? Может быть, это только отдельные факты? Может быть, церковники и сектанты, исповедующие религию, проповедующие любовь, осуждают такие случаи?

Ничего подобного. То, что мы рассказали, совсем не случайно.

В наше время религия является для кулачества, для всего антисоветского сброда орудием и прикрытием контрреволюционной работы. Религиозные организации теперь являются очагами и штабами контрреволюции. В религиозных организациях гнездится вся та нечисть, которая мечтает о возврате господства буржуазии.

Не случайно и не только отдельные религиозные организации и лица ведут контрреволюционную работу. Если тот или иной поп или сектантский руководитель или проповедник не уличен в прямой контрреволюции, это не значит, что такие лица никогда не решатся на подобное дело.

Тысячи фактов из эпохи гражданской войны показывают, что и попы, и сектантские руководители готовы на любое чудовищное преступление против трудящихся ради укрепления власти буржуазии. А разве вся черная гнусная работа по борьбе против раскрепощения трудящихся крестьян от кулацкой зависимости, вся деятельность попов и сектантов в защиту вековой нищеты и темноты в деревне, — разве она не показывает, на что способны все эти люди, на словах проповедующие любовь и мир на земле, а на деле готовые помочь капиталистам пролить океаны крови?

Церковно-сектантская контрреволюция, церковно-сектантский террор — это естественное следствие самой религии как орудия классового угнетения в руках имущих классов.

Против коллективизации. Бурные успехи коллективизации вызвали во многих местах Советского Союза «головокружение от успехов», как выразился т. Сталин.

Кое-кто из местных работников, увлекаясь успехами, вообразил себе, что теперь все можно, раз дело с коллективизацией так хорошо пошло на лад, раз широкие массы даже середняков лавиной двинулись в колхозы.

В стремлении ускорить дело коллективизации ряд местных работников решил, что теперь можно и «поднажать»: авось, дело еще скорее пойдет.

В результате было не мало случаев грубых искривлений ленинской линии партии в вопросе о добровольном вхождении в колхозы. Попутно были проявлены и перегибы в отношении религии.

Партийная линия в вопросе борьбы с религией всегда оставалась неизменной: просвещать широкие массы, раз'яснять им классовую сущность религии как орудия угнетения в руках угнетающих классов, вовлекать их в социалистическое строительство, но отнюдь не допускать принуждения.

Прослышали некоторые местные работники о том, что многие колхозники начисто порвали с религией, что многие деревни и села закрыли у себя церкви, сожгли иконы, объявили себя безбожными.

— Раз так, — рассуждали они, — почему нам нельзя? У нас, мол, также все село в колхозе. Добиться закрытия церкви.

И «добивались»!

Усердствующие головотяпы не понимали того, что в других местах церкви закрывались и иконы сжигались по постановлениям самого трудящегося населения. А постановления эти выносились в результате широко и правильно поставленной антирелигиозной пропаганды.

Были случаи, когда вступление крестьян в колхозы местные работники связывали с их религиозностью.

— Раз, мол, организуется колхоз, давайте немедленно и церковь закроем или, скажем, иконы сожжем.

У верующих бедняков и середняков создавалось в результате этих головотяпских приемов сугубо ошибочное впечатление, что колхозы только для того и организуются, чтобы церковь закрыть, с религией покончить.

Немало колхозов развалилось или потеряло достаточное количество членов из-за такого головотяпского усердия местных работников.

ЦК ВКП(б) решительно ударил по этим «левым загибам». Головотяпам крепко досталось за такое «усердие», на которое их никто не уполномочивал и против которого всегда выступала партия.

А попы и кулаки тем временем пользовались, на основе допущенных местами перегибов, религиозным обманом для того, чтобы развалить колхозы, затруднить организацию новых.

Действовали они например так.

В село Погосты Песоченского района Западной области приехала рабочая бригада с песоченского чугунолитейного завода, чтобы помочь трудящемуся крестьянству организовать колхоз. А поп Преображенский еще до приезда бригады достаточно наболтал верующим о колхозах всякого религиозно-кулацкого вздора.

Как приехала бригада, поп — прямо в райком партии, положил ключи от церкви на стол и говорит:

— Возьмите ключи. Бросаю я свой священный сан.

А сам пошел потом по хатам и всюду стал говорить:

— Довели проклятые большевики. Церковь закрыли, дьявольский колхоз на ее место хотят поставить. Молитесь, православные.

Понятно, что в такой обстановке напуганная попом толпа верующих женщин не дала рабочим и слова сказать о колхозе. А поп сидел у себя дома, довольно потирал руки и ждал, что скоро сами партийцы принесут ему ключи от церкви и будут просить его:

— Служи, батя, будь другом. Успокой верующих.

Примерно так же работали церковники и во многих других местах, срывая организацию колхозов.

Но не везде им удавалось иметь успех на таком выверте.

Например в селе Писочня б. Каменец-подольского округа на Украине попы с организацией коллектива сдали ключи в сельсовет. Сельсоветчики сейчас же раз'яснили гражданам, как было дело. Колхоз организовался, а церковь осталась закрытой. Сами селяне поняли, кому и зачем эта церковь нужна.

Было бы однако совершенно неправильно сказать, что именно так и должно быть:

— Сами, мол, колхозники поймут, кому и зачем нужна религия, сами отойдут от религии.

Многие местные работники поговаривают так и сейчас. Они пытаются уверять, что религия сама отмирает, ее все равно скоро не будет, попы-де сами отказываются от сана, и даже церкви «сами» закрываются.

Находятся и такие умники, которые говорят:

— Церкви у нас уже закрыты, и религии нет.

Все такие и подобные им разговоры являются прямым примиренчеством с религией, с классовым врагом. В основе их лежит недооценка роли религии в классовой борьбе, непонимание задач и путей борьбы с религией.

Ведь борьба с религией является одним из участков общего фронта борьбы за социализм. Разоблачая религиозное вредительство классового врага, прикрывающегося церковным алтарем, поповской рясой и сектантскими изречениями, мы расчищаем путь к социализму. Наступающий социализм должен громить классовых врагов на всех позициях, везде, где бы они ни пытались отыскать лазейку для вредительства.

А религиозные позиции как-раз являются одним из самых серьезных, самых трудных мест. Стоя якобы на «внеклассовой» платформе веры в бога, желания молиться и выполнять религиозные обряды, классовые враги под ширмой религиозных организаций объединяют свои силы для антисоветской работы.

На протяжении уже одной этой книжки мы видим, как в одном лишь деле коллективизации классовый враг разнообразно использует неизжитые еще частью трудящихся религиозные настроения.

Религия действительно является тормозом социалистического строительства. Как же можно оставаться к ней равнодушным? Как можно бороться за успешное осуществление социализма и не бороться одновременно с религией во всех ее видах и формах?

Нет слов. Успехи социалистического строительства непосредственно сметаю классовых врагов с их позиций и на фронте религиозном. Но если рассуждать так, можно признать, что и на фронте коллективизации, скажем, нам не следует агитировать крестьянство, не следует разоблачать кулацкие басни, направленные на срыв строительства колхозов. Успехи уже работающих колхозов сами-де агитируют за нас.

Надежда на самотек, на то, что все пойдет само, как надо, — это и есть чистейшей воды правый оппортунизм, та антибольшевистская политика, которой будет рад и кулак, и спекулянт, и любой вредитель.

«Мы должны бороться с религией», — писал В. И. Ленин. —

Это азбука всего материализма, а следовательно и марксизма» («Об отношении рабочей партии к религии»).

Бороться с религией надо. Разоблачать вредительскую контрреволюционную роль церковников и сектантов необходимо. Борясь с религией, мы боремся за скорейшее построение социализма.

«Наша программа, — писал Владимир Ильич (в статье «Социализм и религия»), — вся построена на научном и притом материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша программа необходимо включает и пропаганду атеизма» (безбожия).

Бывает и так, что примиренцы, правые оппортунисты прикрывают свое неумение и нежелание бороться с религией ссылками на то, что они пробовали бороться, но у них-де ничего не вышло. У них получился «загиб». Так надо учиться ленински бороться с религией, а не складывать руки.

«Надо уметь бороться с религией», — предупреждал т. Ленин. Надо уметь «терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической борьбы с религией».

В программе ВКП(б) (§ 13) о борьбе с религией говорится: «Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

ЦК ВКП(б) крепко ударил по загибщикам, забывшим об основной ленинской линии партии. Всякие «загибы» должны быть решительно пресечены. Но некоторые вчерашние «левые загибщики» сегодня бросаются вправо. Они идут на примиренчество, и здесь также играют на руку классовому врагу. Примиренчество, правооппортунистическое отношение к религии должно встретить решительный отпор со стороны трудящихся.

На основе решений XVI съезда ВКП(б) мы должны «закрепить и развить успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии» (из резолюции съезда по отчету ЦК).

А выполнить это решение мы можем только ведя правильно организованную, систематическую, антирелигиозную пропаганду, подчиненную задачам социалистического строительства. Все и всякие уклоны от этой основной ленинской линии партии надо пресекать в корне, помня, что они играют на руку классовому врагу.

Церковники и сектанты организуются против колхозов. Ведя упорную борьбу против колхозов, церковники и сектанты действуют не в одиночку. Классовый враг уже с первых дней Октябрьской революции объединяет вокруг религиозных общин свои силы. Кулачье и прочий антисоветский сброд используют религиозные организации и для организованного сопротивления коллективизации.

Кулачество организовало даже специальные штабы во главе с попами по борьбе с коллективизацией, как это было например в Становлянском районе Центрально-черноземной области, в селе Слышкове Городецкого района Нижегородского края, в станице Лысогорской Северокавказского края, в деревне Журавлевой б. Шардинского округа и в других селах.

Один из таких поповско-кулацких штабов (в Горловском районе Московской области) объявил даже «антиколхозный месячник».

Даже и летучие бригады организовывали попы для пропаганды против колхозов. В Андриановой слободе б. Рыбинского округа такая бригада в составе попа, дьякона и попадьи появилась в момент организации колхоза и рассыпалась по домам, якобы для сбора милостыни. Понятно, какие беседы вели эти черные вороны, посещая дома верующих крестьян.

В местах роста коллективизации отмечались наезды вышних религиозных руководителей. Так, в б. Зиновьевском округе летом по коллективизирующимся селам раз'езжал архиерей, проводил торжественные церковные службы, говорил туманные проповеди, призывая стоять за бога (хоть бог и всемогущий, как говорят попы, а в помощи и защите людей нуждается). А когда архиерей уезжал, его слова на нужный лад вкривь

и вкось истолковывали попы и кулачье, стремясь удержать трудящееся крестьянство от объединения в колхозах.

Противоколхозные «бригады» церковники и нищие и бродяги сектанты организовывали из нищих и бродяг.

Пальма первенства в этом деле, пожалуй, остается за сектантами. Это они поставили на очередь в своей религиозно-контрреволюционной работе «хождение в народ».

— Идите в народ и будите его именем божим, — бросали призыв сектантские проповедники.

Например по бывшему Новгородскому округу было замечено много таких бродячих сектантских проповедников, которые переряжались в парикмахеров, в крысоторов, а то и просто в нищих.

Приходят такие «нищие» в глухую деревню, греются на печках у гостеприимных хозяев и, не спеша, ведут лживые рассказы о колхозах. Эти «нищие», по их словам, были-де недавно «крепкими хозяевами, но бес попутал их, забыли они бога и вошли в колхоз, а теперь вот и пошли с протянутой рукой».

Льются сектантские сказки, а слушающих их трудовых темных крестьян страх берет.

— Нет, уж, как ни плохо единоличнику, хоть и бедняку даже, а все лучше, чем вот так с протянутой рукой мыкаться за подаванием.

А сектантские проходимцы продолжают рассказывать о колхозах все большие и большие ужасы.

Такие «нищие» ходили например и по селам и хуторам Харьковщины, где работала Власовская машино-тракторная станция.

И попугай делает свято-кулацкое дело. А то вот еще какой способ употребляет классовый враг для антисоветской религиозной пропаганды.

Приходит в коллективизирующееся село шарманщик с попугаем. Поиграет разные песенки, а затем попугай за пяточок вытаскивает из ящика «счастье» желающим узнать свою судьбу легковверным людям. «Счастье» это — записочки, заранее приготовленные шарманщиком. Выкинет попугай клювом записочку, а получивший ее читает:

«Напрасно ты это делаешь. Под старость не будет тебе радости. Живи по-христиански».

Хорошо еще, если эта записочка досталась какой-нибудь Галке или Параске, которая думала сдать ее на уговоры местного шеголя выйти к нему ночью на огороды. Испугается и не пойдет, и ничего особенного из этого конечно не выйдет. Разве только обидно парню станет.

А если эту записку получит суеверная женщина, которая начала уже соглашаться идти в колхоз? Ну, и ишши-пропало: упрется — ничем ее не уговоришь.

— Вишь,—скажет,—сама судьба говорит, чтобы в колхоз не ходить.

Или такие записочки достает попугай:

«Придет время, и ты раскаешься в грехах своих. Но ты позаботься и исправься на пути своем и проси бога, чтобы он помиловал тебя».

«При начале каждого дела вспоминай бога, веруй в него, и он тебя не оставит».

«Трудно тебе, надейся на бога, живи в правде, и твое дело окончится в твою пользу».

И много еще подобной чепухи написано в записочках. Разве трудно насочинить с три короба подобного вздора? Главное же, доходно и даст успех: верующие темные люди пятачки жертвуют буквально ни за что, только успевай в карман складывать, а контрреволюционная работа эта дает немалый результат.

Вот кулацко-религиозные организации и стараются.

Такой «шарманщик» в последнее время ходил, например, по селам Мелитопольщины.

Излюбленный кулацкий прием против всякого рода советских мероприятий — это срыв собраний. Обсуждается ли вопрос о хлебозаготовках, о самообложении, о коллективизации, — классовый враг тут как-тут, ищет и часто находит возможность вызвать на собрания раскол, галдеж, и затем конечно и срыв собрания.

Сотни случаев были отмечены при проведении коллективизации, когда или сектанты, или церковники, или наученные ими темные женщины пытались сорвать собрания, причем действовали они разное.

Так, поп Мезенцев в селе Жилеево Орловского района Центрально-черноземной области научил женщин обязательно пойти на собрание о колхозе, но забрать с собой туда и

детей. Понятно, что на таком собрании нельзя было услышать слова. Собрание пришлось отложить.

В селе Бичевом 6. Хабаровского округа группа баптистов все время перебивала докладчика, кричала до хрипоты и не давала вести собрание. То же делали сектанты на выселках Новое Бессоново Кузнецкого района Средневолжского края и в других местах.

В деревне Оляуз Мамадышского кантона Татарской республики мулла подговорил женщин сорвать собрание, обсуждавшее вопрос о колхозе. Женщины ворвались в народный дом и своими криками помешали обсуждению вопроса.

А иногда попы действуют так. Услышав о собрании по вопросу о коллективизации, поп приказывал звонить в церкви, начиная какую-нибудь службу (попы ведь святым хозяева). Глядишь, с собрания часть верующих и поплыла в церковь.

Или наоборот (было это например в селе Дегтянском Рязанского района, Московской области): поп узнает, что после обедни назначено собрание о колхозе. Наспех заканчивает поп службу, много раньше обыкновенного, под предлогом, что ему надо, скажем, поехать с требой. Из церкви все расходится, когда к собранию еще никто из сельских работников не явился. И вот собрание сорвано.

Характерный случай был в селе Микулине Руднянского района Западной области. Там поп подучил нескольких подкулачников требовать организации не сельскохозяйственной артели, а коммуны.

Заслушало собрание доклад честь честью. Беднота и середняки в общем одобряют артель, согласны на ее организацию. А подкулачник, якшающийся с попом, вносит предложение организовать коммуны. Докладчик правильно разъясняет, что не годится сразу так в коммуны организовываться. Надо сначала обжиться, попривыкнуть к новому хозяйству на коллективных началах в артели, а потом уж можно и коммуны. Подкулачники галдят, требуют коммуны, упрекают докладчика в «правом уклоне» и... срывают собрание. А поп вечером угощает этих предателей рабоче-крестьянского дела водкой.

— Молодцы! Постарались ради божьей церкви.

Наконец во многих местах попы объясняли через своих приверженцев, что назначенное собрание будет не о колхозе, а о закрытии церкви.

— Так, вы, мол, не ходите. Пусть безбожники собираются. Ничего у них и не выйдет.

За зиму 1929-30 г. поголовье крупного рогатого скота резко уменьшилось. Из каждой тысячи коров, быков и волов было вырезано примерно 265 голов. Количество свиней уменьшилось на две пятых.

Это резкое уменьшение крестьянского скота произошло в результате бешеной агитации кулачества, которое призывало крестьян прикончить со скотом в связи с проводимой коллективизацией, очень часто в связи со сказками о приближающейся будто бы кончине света.

Помощниками и глашатаями кулаков в этом предательском деле были опять-таки и попы, и сектантские проповедники.

Например по призыву попа Рождественского в селе Петровском б. Ленинградского округа было за короткий срок истреблено 59 голов рогатого скота. Этот поп предрекал близкий «конец света».

В Коннозаводском районе Северокавказского края в результате бешеной агитации сектантов-кулаков — духоборов и молокан — за один день 7 января было ликвидировано до 300 коров улучшенной породы.

Кулак перекрашивается Но вот колхоз организован, несмотря ни на какие ухищрения кулачья, попов и сектантов.

Кулачье видит, что их ухищрения, их лживые басни не действуют на бедняков с середняками. Колхоз скоро станет на твердые ноги, а затем сплошная коллективизация, и конец кулачеству.

Во многих случаях кулаки стремились перекраситься, прикинуться мирными овечками, просились сами в колхоз. Кое-где близорукие политически руководители допускали кулаков в колхозы. Если не принимали кулаков, то нередко в колхозы удавалось проникнуть попам, сбросившим сан, сектантам-подкулачникам, церковникам или сектантам — бывшим урядникам и полицейским.

Проникнув в колхоз, подобные мародеры начинали исподволь вести вредительскую работу в колхозе. Эти проходимцы ставили перед собой задачу развалить работу колхоза, а тем самым как бы «доказать» одураченному крестьянству,

что вот, мол, мы были правы: из колхоза-то действительно ничего и не вышло.

Множество таких случаев проникновения в колхозы церковников и сектантов с целью их развала отмечено за последнее время.

В коммуну «Завет Ильича» в б. Новосибирском округе пролез организатор секты баптистов Колесников. Ему удалось засесть даже в правлении колхоза. В скором же времени из порученного наблюдению «брatца во христе» скота пало 25 ягнят и племенная телка.

В коммуне Скнемвар б. Шадринского округа животноводом устроился бывший поп Харин. Харин систематически отравлял крупный рогатый скот. При аресте у этого вредителя отобраны были разные яды вроде стрихнина, а также переписка с окрестными попами.

Много организовывали церковники и сектанты лжеколхозов, в которые подчас не принималась не только беднота, но даже и середняки. Такие лжеколхозы создавались кулачьем для получения льгот от государства.

Часто в организованных колхозах церковники и сектанты гнут свою линию, добиваясь например решения праздновать какой-нибудь праздник, тогда, когда работа в поле не терпит отлагательства. Или например тянут колхозников пригласить попу для молебна. Во всех таких случаях классовый враг стремится потихоньку разложить ряды колхозников, оттянуть их от действительно образцовой производственной работы, а затем развалить колхоз, доказывая, что коллективизация дело немыслимое.

Надо зорко следить за деятельностью всех этих религиозно-кулацких подпевал, во-время и решительно пресекать вылазки классового врага, пролезающего в колхозы, основательно чистить колхозы от всего чуждого элемента, стремящегося сорвать работу организованных колхозов.

Римский папа за Успехи социалистического строительства, буржуазный рост колхозов и как следствие этого поворот политики партии от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к политике ликвидации кулачества как класса — подняли на ноги весь капиталистический мир. Империалистические хищники заволновались. Они воочию увидели, что все

их надежды на возможность краха советской власти, на возможность восстановления в СССР буржуазной власти—все эти надежды безвозвратно исчезают, а с тем вместе приближается и конец владычеству капитала во всем мире. В своей ярости капиталисты решили вновь попытаться вооруженной рукой свергнуть советскую власть.

Но капиталистические армии теперь уже не те темные массы трудящихся, которые раньше было легко послать, куда угодно генералам. Теперешний солдат из рабочих и трудящихся крестьян уже лучше разбирается в том, куда и зачем его посылают. Слухи и сведения о Советском Союзе, о том, что в нем власть принадлежит рабочим и крестьянам, успешно строящим социализм, проникли во все уголки мира.

Буржуазия пытается поэтому обмануть трудящихся в капиталистических странах, обмануть их также религиозными сказками. Попы и сектанты всех религий по указке капиталистов стали возносить горячие моления за верующих в СССР, которых большевики будто бы мучат за то, что они веруют в бога. Лживые сказки буржуазии доходили до смешного. Сказки рассказывали, что священников у нас хватают у алтарей и волокут прямо на виселицу, что их казнят на глазах у пораженных ужасом верующих, обливают водой на морозе и превращают в ледышки и т. п.

Это была самая неприкрытая оголтелая буржуазная ложь. Эту ложь сумели понять трудящиеся в буржуазных странах. Поповские призывы молиться за «угнетенных» верующих в СССР не привлекли к церквям трудящихся за границей. Наоборот, новые десятки и сотни тысяч рабочих на этом случае поняли, какую роль выполняют попы и сектанты. Массовый выход из религиозных общин был ответом попам на их кровавые призывы.

Сведения о том, что за кулачество вступился римский папа и другие заграничные попы, взбудоражили кулаков и прочие капиталистические элементы в СССР. В сердцах контрреволюционной стали расцветали надежды на то, что скоро в СССР придут иностранные войска, которые свергнут советскую власть и восстановят у нас власть буржуазии.

И тогда-то... Вот тогда-то, мечтали кулаки, церковники и сектанты, расправимся мы с безбожниками, с коммунистами, с колхозниками. В бараний рог согнем бедноту.

Множество сведений имели мы о том, как оживившееся кулачье и попы пугали бедноту и колхозников близкой смертью.

— Римский папа требует списки колхозников и безбожников,—вдохновенно вразили попы, стараясь отпугнуть от колхозов бедняков и середняков, привлечь опять к церкви отошедших от религии трудящихся.

Сорвалась и эта затея мировой буржуазии. Плакали кулацкие мечты. Никакая сила не свернет многомиллионный колхозный Советский Союз со «столбовой дороги» к социализму. Путь через колхозы — путь к социализму. На этот путь вступили не только бедняки, но и середняки, и с этого пути уже не вернутся к старому нищему быту, где царствовали царь, поп и кулак.

Поповские временные удачи и победа колхозов Религиозно-кулацкая агитация сделала и еще продолжает делать свое гнусное дело, сбивая местами трудящихся крестьян с единственно правильного его пути — через колхозы к социализму. Не мало колхозов распалось под влиянием религиозных сказок.

После одного выступления попа с церковной проповедью в Вешенском районе Северо-кавказского края из колхоза сразу вышло 20 человек. В селе Уркарах Дахадаевского района (в Дагестане)—12 человек.

В селе Чувапские Калмаюры 6. Ульяновского округа в колхоз записалось 170 дворов из 200. В воскресенье поп выступил с проповедью, в которой всячески пугал темное крестьянство разными ужасами, главное же скорым «концом света». В результате через два дня в колхозе не осталось ни одного человека.

В селе Сонненталь Кропоткинского района Северокавказского края 30 бедняков подали заявления о выходе из колхоза по религиозным убеждениям: их обработали сектанты-кулаки.

Церковно-кулацкая свора показала свое усердие даже и в такой вещи, как писание заявлений: 40 заявлений о выходе из колхоза в Нуркиевской волости Челнинского кантона Татарской АССР было написано рукой сына муллы.

Но бедняки и середняки все более и более начинают понимать, в чьих интересах распространяются религиозные сказки. Раскрывая хитрые религиозно-кулацкие махинации, убеждаясь на примерах хорошо работающих колхозов в правиль-

ности колхозного пути, они широкой волной идут в колхозы, строят новую жизнь. За лето 1930 г. вновь организовались многие колхозы в тех селах, где так еще недавно сбитые с толку кулацкими бреднями бедняки и середняки, как огня, боялись колхозов, этого «сатанинского измышления». Колхозное движение растет и крепнет.

В течение декабря 1930 г. в колхозы вступило 400 тыс. хозяйств, в течение января 1931 г. уже около трех четвертей миллиона хозяйств, а за февраль 1 520 800 хозяйств. Всего таким образом на 1 марта в колхозах было уже 35,3% всех крестьянских хозяйств Союза.

Мы рассказали лишь очень немного из того, что наделали и продолжают делать под религиозными лозунгами классовые враги рабочего класса и трудящегося крестьянства. Для того, чтобы хотя бы и вкратце переписать все злодеяния религиозной контрреволюции, потребовались бы десятки книг таких, как эта. Мелкие пакости церковников и сектантов, вредящих социалистическому строительству, переплетаются с выдающимися случаями организации контрреволюционных заговоров под флагом церквей и сект.

Достаточно вспомнить хотя бы упомянутую нами секту «имяславцев», чтобы понять, куда хотят нас вести церковники и сектанты. Возврат помещиков, свобода кулацкой эксплуатации бедноты — вот то, в интересах чего работают в СССР религиозные организации.

Каков же должен быть ответ трудящегося крестьянства на религиозные происки контрреволюционной нечисти?

Укрепление социалистического строительства, индустриализация, организация колхозов, повышение урожайности, укрепление обороноспособности Советского Союза, ударничество, одним словом, проведение генеральной линии ВКП(б) — вот наш ответ мировому капиталу, мечтающему задушить рабоче-крестьянскую власть, и всем и всяким паразитам и туесядцам в СССР, все еще мечтающим о возврате к прежней сытой и довольной для них и только для них жизни.

Приведем пару примеров хорошей работы колхозов. Эти примеры лучше всего показывают, для чего строятся колхозы, как идет там работа, чем отвечают колхозники кулачеству и мировому капиталу на их неосуществимые мечты.

Безбожный колхоз в Петровском

Колхоз «Безбожник» в Петровском сельсовете Панинского района Центрально-черноземной области организовался только в 1929 г. и успел уже образцово поставить свое хозяйство.

Безбожная ячейка, создавшая этот колхоз, преодолела ряд трудностей и в ожесточенной борьбе с кулаками, церковниками и сектантами добилась больших успехов. К 1928 г. ячейка выросла до 100 чел. В 1929 г. был организован колхоз «Безбожник» из 29 хозяйств. В начале 1930 г. в этот колхоз вошло еще до ста хозяйств. Безбожники совместно с ячейкой ВКП(б) дружно и спаянно вели работу по укреплению своего колхоза. Они оживленно вели подготовку к весенней посевной кампании, преодолевая сопротивление врагов коллективизации — кулаков и церковников. Провокационными слухами, клеветой, агитацией, направленной против безбожного колхоза, церковники пытались развалить его, но не смогли, и тогда прибегли к террору. Ночью была сожжена колхозная конюшня. Этот удар не сломил энергии и упорства безбожников. Брешь в хозяйстве колхоза, пробитую кулаками-церковниками, они свели на-нет ударной работой. Быстро справившись, они выполнили посевной план яровых культур с превышением на 18 проц.

По инициативе безбожников организовано еще два колхоза — «имени Сталина» и «Верный путь». Колхоз имени Сталина энергично провел весеннюю посевную кампанию. Колхозники не поддались кулацкой агитации, показав свою стойкость в борьбе за коллективизацию, расширили посевную площадь яровых, технических культур; в частности под сахарной свеклой вместо плановых заданий в 17 га колхозом засеяно 31,26 га. Сев на полях продолжался 15 дней. Колхозницы работали на полях, не отставая от мужчин, не считаясь с религиозными праздниками. Так же справился с боевой задачей — с весенней посевной кампанией — и колхоз «Верный путь». Посевы в этих колхозах являются показательными: они сильно отличаются в лучшую сторону от посевов индивидуальных хозяйств.

Безбожная коммуна „Красный хозяин“

Вот что говорят в рапорте XVI партс'езду коммуны «Червоный господар» (село Верхнее Толучеево Воробьевского района, Центрально-черноземной области). Их сведения проверены рядом работников, приезжавших в коммуны.

«22 июня 1924 г. наше село навсегда порвало с вековым религиозным дурманом. Единогласным решением всех граждан нашего села была закрыта церковь и выпнан пош.

Церковь мы перестроили под клуб им. Владимира Ильича Ленина.

Была у нас секта баптистов, но рассыпалась, как труха, перед трудовой безбожной стеной коммунаров.

В 1928 г. в нашем селе организовался СОЗ, объединивший 14, а затем 27 хозяйств. СОЗ мы переделали на сельскохозяйственную артель, которая объединила все 206 бедняцко-середняцких хозяйств села. В 1930 г., в феврале, артель приняла устав сельскохозяйственной коммуны. Когда Сталин написал статью про «головокружение от успехов», мы решили еще больше сплотиться. Несмотря на кулацкую агитацию, у нас не было ни одного выхода из коммуны.

В хозяйстве коммуны объединено: земли 2 685 га, рабочих лошадей 115, 88 рабочих волов и 180 коров, кроме молока. К осени 1929 г. коммуной приобретено 6 тракторов. Кроме того в коммуне имеется 69 маток-свиной английской породы, а всего свиной 320 штук.

В коммуне есть колесная, столярная, сапожная, портняжная мастерские, кузница и маслозавод.

Нами построены: общественное зернохранилище на 335 тонн и кирпичный кустарный завод, который в первый год руками наших коммунаров выпустит 40 000 кирпичей.

В прошлом году на своем безбожном празднике мы в порядке социалистического соревнования с окружающими колхозами и селами, обещали провести сплошную коллективизацию села в 2 года, полностью осуществить агроминимум, ввести всеобщее начальное обучение, и полностью ликвидировать неграмотность среди взрослых, а также образцово поставить культурно-просветительную работу в клубе.

Все эти обязательства мы перевыполнили в один год.

Весной этого года наша коммуна, закончив сев раньше срока, перевыполнила план весеннего сева. Пустовавшие в озимом клину полоски бывших единоличников нами засеяны.

На землях коммуны нет ни одного пустующего клочка. Успешно справившись с посевом, коммуна перебросила свободную тяговую силу на помощь соседним колхозам.

За выполнение агромероприятий нами получена премия от округа: племенная кобыла и бричка.

Мы обещаем XVI партс'езду и впредь крепить нашу коммуну. Учитывая острый недостаток мяса в нашей стране, мы стараемся помочь нашему социалистическому государству и обещаем через два года вырастить четырехтысячное свиное стадо. Будем развивать птицеводство и в этом году доведем поголовье птицы до 5—6 голов на 1 га.

Мы и впредь будем своим примером и непосредственной помощью помогать соседним колхозам укреплять хозяйство и вовлекать в них единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства соседних сел.

Да здравствует новая безбожная колхозная жизнь трудового крестьянства!

Да здравствует генеральная ленинская линия партии!».

Закключение Можно было бы рассказать подобное о многих сотнях колхозов и коммун, которые раскинулись по всему огромному пространству Советского Союза, от Ледовитого океана до Черного моря и от Великого океана до границ Польши и других западных стран.

Понятно, что «в семье не без урода». Много было и неудачных колхозов. Были колхозы, где верх удавалось взять шкурникам, лодырям и рвачам. Были колхозы, которые не умели поставить свое хозяйство на твердые ноги.

Достаточно было неполадок.

Но эти неполадки колхозами изживаются. Колхозы чистятся от попадающих туда вредителей. Решительными мероприятиями пресекаются попытки кулачества и его агентов развалить колхозное движение путем агитации за распределение колхозных доходов по едокам. Доходы в колхозах должны распределяться по количеству и качеству вложенного каждым колхозником труда. Этим наносится сокрушительный удар рваческим намерениям бездельников и лодырей и всякого рода кулацких агентов, этих любителей попользоваться чужим трудом. В результате миллионы крестьянских дворов ведут теперь новую жизнь, так пугавшую их когда-то с непривычки, ведут эту жизнь и горой стоят за колхозы, за объединения батраков, бедняков и середняков, невиданно облегчающие людской труд, поднимающие крестьянский достаток и сметающие классовую эксплуатацию.

На этот социалистический путь выводит трудящееся крестьянство Всесоюзная Ленинская коммунистическая партия большевиков. Под ее стальным руководством трудящиеся Советского Союза и всего мира идут к тому времени, когда всякая эксплуатация человека человеком будет навеки уничтожена, когда настанет конец неравенству в экономическом положении людей, конец нищете и темноте, на которые обрекало многомиллионные трудящиеся массы хищническое господство паразитов и тунеядцев. В союзе с рабочим классом, кующим индустриализацию и электрификацию страны, с рабочим классом, вооружающим трудящуюся деревню усовершенствованными орудиями науки и техники, трудящееся крестьянство перестраивает сельское хозяйство и всю свою жизнь на новый, социалистический лад.

Пройдет еще несколько лет, и наша темная, забитая нуждой и угнетенная ранее деревня станет деревней социалистической, в которой не будет паразитов и лодырей, тунеядцев и угнетателей, в которой не будет нужды и голода.

Уже в этом третьем, решающем году пятилетки мы завершаем построение фундамента социализма в нашей стране.

«Теперь даже слепые видят, что сделан огромный коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни. Нет больше возврата к старому. Кулачество обречено и будет ликвидировано. Остается лишь один путь — путь колхозов. А путь колхозов не есть уже путь неизвестный и неизведанный. Он изведен и проверен на тысячи ладов самими крестьянскими массами. Изведен и оценен как новое, дающее крестьянам освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты. В этом основа наших достижений» (из доклада т. Сталина на XVI партс'езде).

«В истории человечества впервые появилась на свете власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь» (Сталин).

Эта помощь выражается в снабжении сельского хозяйства машинами, удобрением, в крупном кредитовании, в контра-

торов, в шефстве фабрик и заводов над колхозами и селами и т. д.

В приложении мы даем наглядный образец такой производственной помощи на примере контрактации яровых посевов.

Приложение.

О КОНТРАКТАЦИИ ЯРОВЫХ ПОСЕВОВ 1931 г.

(Выдержки из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 января 1931 г.)

Перевыполнение за истекшие два года заданий пятилетнего плана, в особенности по отраслям тяжелой индустрии и производству сельскохозяйственного машиностроения, дает возможность советской власти в третьем году пятилетки еще больше увеличить против предыдущих лет вложения в сельское хозяйство и усилить, таким образом, помощь государства трудящейся деревне в ее коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

В соответствии с этим и в связи с предстоящей кампанией по контрактации яровых посевов Совет народных комиссаров СССР и Центральный комитет ВКП(б) считают необходимым проведение следующих основных мероприятий.

1. Меры помощи государства сельскому хозяйству

1. Направить в сельское хозяйство в течение 1931 года 120 тысяч тракторов (в переводе на 10-сильный трактор) общей стоимостью в 200 миллионов рублей.

2. Сверх существующих 360 машино-тракторных станций организовать в течение 1931 года 1040 новых машино-тракторных станций с общим тракторным парком в 980 тысяч тяговых сил с тем, чтобы весной 1931 года работало 1105 машино-тракторных станций с тракторным парком в 692 тысячи сил, -обеспечивающих посев машино-тракторными станциями весной 1931 года 18 миллионов гектаров вместо 4 миллионов гектаров в прошлом году. Направить на капитальное строительство машино-тракторных станций в 1931 году 540 миллионов рублей.

3. Удвоить в 1931 году снабжение сельского хозяйства сельскохозяйственными машинами против 1930 года.

5. Снабдить сельское хозяйство в 1931 году мине-

ральными удобрениями в количестве 24 миллионов центнеров (145 миллионов пудов) на сумму в 105 миллионов рублей, в том числе к весне — 13 миллионов центнеров (78 миллионов пудов).

6. Снабдить сельское хозяйство средствами борьбы с вредителями к сезону на сумму 40 миллионов рублей вместо 19 миллионов рублей в прошлом году.

7. Для обеспечения роста урожая в колхозах отпустить 21 миллион центнеров (126 миллионов пудов) сортовых и улучшенных семян.

8. Совхозам Зернотреста оказать помощь колхозам путем весенней вспашки в колхозах не менее 500 тысяч гектаров и посева не менее 500 тысяч гектаров. Усилить все другие виды помощи совхозов колхозам (агропомощь, использование сельскохозяйственных машин, ремонт, подготовка кадров и тому подобное).

9. Отпустить для колхозов и машино-тракторных станций миллиард пятьдесят миллионов рублей по бюджету и долгосрочному кредиту.

10. Помимо всех вышеуказанных мероприятий, обязать Государственный банк отпустить для денежного авансирования посевщиков, контрактующих продукцию своего производства, 355 миллионов рублей на все культуры (как товарные, так и семенные), основная часть которых должна быть отпущена в период обработки и перед уборкой.

Все эти вложения должны обеспечить огромный рост технического вооружения и материальной базы развертывающегося колхозного движения и увеличить тем самым сырьевые и продовольственные ресурсы страны.

Ставя задачей коренным образом улучшить на этой основе снабжение промышленности сырьем и трудящихся продовольствием, обязать Наркомснаб и Наркомзем СССР провести через сельскохозяйственную кооперацию, Колхозцентр, Тракторцентр и Семеноводколхозцентр контрактацию яровых посевов 1931 г. на следующих основаниях:

II. По зерновым и масличным культурам

1. Установить план контрактации зерновых и масличных культур по колхозам и бедняцко-середняцким единоличным хозяйствам в размере 58 миллионов гектаров.

2. Помимо отпускаемых машин и производственных кредитов отпустить для денежного авансирования пропаших культур 40 миллионов рублей.

Выдачу авансов производить перед окучкой и пропашкой.

При сдаче подсолнечника и сои обеспечить выдачу за наличный расчет колхозам для их членов по 4 килограмма растительного масла и по 8 килограммов жмыха за каждый центнер; единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам — по 3 килограмма растительного масла и по 6 килограммов жмыха за каждый сданный центнер подсолнечника и сои.

IV. По свекле

1. Законтрактовать всю площадь посевов сахарной свеклы в колхозах и бедняцко-середняцких единоличных хозяйствах в количестве 1 миллиона 210 тысяч гектаров.

3. Завезти в свекловичные районы для продажи посевицам сахарной свеклы промышленных товаров на сумму не менее 60 миллионов рублей с тем, чтобы они были проданы свекловодческим хозяйствам в порядке нормального товарооборота по установленным дешевым государственным ценам.

4. Сохранить в 1931 году установленную для прошлого года выдачу за каждый сдаваемый центнер свеклы бесплатно 58 килограммов жому и 1 килограмм 50 граммов патоки и в счет платы за свеклу 60 граммов сахара.

5. Отпустить для авансирования посевщиков свеклы 41 миллион рублей с тем, чтобы в дополнение к уже выдаваемым 25 процентам этой суммы 50 процентов ее было выдано во время обработки и 25 процентов перед уборкой.

6. Выдать колхозам и бедняцко-середняцким единоличным хозяйствам, засевающим свеклу, минеральные удобрения (суперфосфат) в беспроцентный кредит по 2 центнера на каждый гектар с возмещением стоимости удобрений в установленные сроки и бесплатно — свекловичные семена по 32 килограмма на каждый гектар.

V. По льну и конопле

1. Законтрактовать посевы льна и конопли в колхозах и бедняцко-середняцких единоличных хозяйствах в следующем размере: по льну-долгунцу на волокно и семя 1 миллион 950 тысяч гектаров, по льну-кудряшу на семя 400 тысяч гектаров, по конопле на волокно и семя 700 тысяч гектаров.

3. В дополнение к существующим 38 льняным и пеньковым заводам по первичной обработке построить в 1931 году 489 новых заводов, охватив ими все льно-коноплеводные совхозы, машино-тракторные станции и пункты, в которых намечается строительство льняных и коноплеводных машино-тракторных станций в 1932 году.

4. Отпустить к весне 1931 года льно-коноплеводческим колхозам 1 миллион 500 тысяч центнеров минеральных удобрений с возмещением стоимости в установленные сроки.

6. Отпустить для авансирования посевщиков льна и конопли 60 миллионов рублей, из которых 40 процентов выдается перед посевом и 60 процентов перед уборкой.

7. В льноводных и коноплеводческих районах потребляющей полосы и незерновых районах производящей полосы выдать посевщикам льна и конопли $1\frac{1}{4}$ центнера хлеба против 1 центнера сдаваемого волокна с тем, чтобы к весеннему посеву в счет этой нормы было выдано по $\frac{1}{2}$ центнера на гектар (всего 5 миллионов 300 тысяч пудов хлеба весной).

8. Сохранить в 1931 году снабжение сдатчиков семян льна и конопли растительным маслом и жмыхами по нормам 1930 года (7 килограммов масла и 10 килограммов жмыхов против 1 центнера льна-семян — для колхозов; 5 килограммов 700 граммов масла и 8 килограммов жмыхов — для единоличников).

9. Освобождаются от обычных норм сдачи хлеба урожая 1931 года колхозы и единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства льно-коноплеводных районов потребляющей и незерновых районов производящей полосы при условии посева этими хозяйствами не менее 10—15 процентов

льна или не менее 5—7% конопли от общей посевной площади и при обязательном выполнении ими сдачи льна по контрактационным договорам.

10. Завезти в льно-коноплеводческие районы для продажи посевщикам льна и конопли в 1931 году промтоваров на сумму не меньше 100 миллионов рублей с тем, чтобы они были проданы посевщикам в порядке нормального товарооборота по установленным дешевым государственным ценам.

Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный комитет ВКП(б) призывают все партийные, советско-хозяйственные, кооперативно-колхозные и комсомольские организации взяться по-большевистски за дело контрактации яровых посевов, мобилизовать свои силы и раз'яснить массам рабочих и крестьян значение проводимых советской властью мер по техническому перевооружению и коллективизации крестьянского хозяйства, стать во главе нового под'ема колхозного движения миллионных масс деревни и обеспечить тем самым решающие успехи в деле ликвидации кулачества и социалистического переустройства деревни.

Председатель Совнаркома Союза ССР В. Молотов (Скрябин).

Секретарь Центрального комитета ВКП(б) И. Сталин.

21 января 1931 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
«Равноапостольные» помещики	3
Урок трудящимся	5
Кому и зачем нужна религия	6
Чего хотят попы и сектантские проповедники	7
Кулачество и Октябрьская революция	8
Кулаки и колхозы	9
Колхоз — единственный выход для трудящегося крестьянства из нужды и темноты	10
Кто против колхозов	11
Религиозная пропаганда против коллективизации	—
Бог, молитвы и колхозы	13
О кулаке и вавилонской башне	—
Бог, колхоз и урожай	14

Дожди прекращаются	Стр. 15
Труд—по религиозному учению проплате	16
Бог за трехполье	17
«Священное писание»—главный козырь	18
Что такое Библия	19
Библийские «пророчества»	—
Библия против колхозов	20
«Антихрист»	21
Запугивания «антихристом» и его печатью	22
Сказки о конце мира	24
О «последних временах»	25
Что бы ни врать, только бы напугать	26
Мечты о царе	27
Не только словом, но и делом	28
Поповская непрерывка	29
Исповедью против колхозов	30
Попы подлаживаются	32
Чудеса без «чудес»	33
Бочковские «чудеса»	34
«Плачущая» икона	36
Еще «чудесные» иконы	37
«Обновление» бузиновской иконы	38
«Святые» явления	39
«Божьи» загадки и кулацкие отгадки	40
«Чудеса» с испугу	42
«Неугасимая лампада»	—
Кулацкие «апостолы» и «пророки»	44
«Пророческие» сны «святых» подкулачников	45
И чертей не забыли	47
«Чудо» святого Гуссейна	—
Женщина и колхозы	49
Женщина и религия	50
Религиозность женщины против колхозов	53
«Письма с неба»	55
Огнем и обрезом против колхозов	57
Религиозная работа контрреволюционна	—
Против коллективизации под флагом защиты религии	59
Об антирелигиозной пропаганде	62
Церковники и сектанты организуются против колхозов	63
Нищие и бродяги	—
И попугай делает свято-кулацкое дело	64
Срывают собрания	66
Бог велит резать скот	—
Кулак перекрашивается	67
Римский васа за кулаков, против колхозов	69
Поповские временные удачи и победа колхозов	70
Вопреки кулацко-религиозным басням	71
Безбожный колхоз в Петровском	—
Безбожная коммуна «Красный хозяин»	73
Заключение	—
Приложение: Выдержки из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О конт- рактации яровых посевов 1931 года»	75